П. Д. УСПЕНСКІЙ

У78

ИСКАНІЯ НОВОЙ ЖИЗНИ

ЧТО ТАКОЕ ЮГА

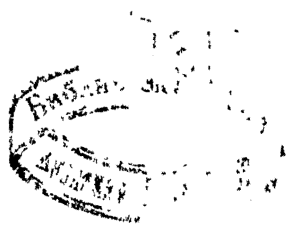
Изданіе третье.

ПЕТРОГРАДЪ
Изданіе М. В. Пирожкова
(Ижорская ул. д. 14, кв. 12)
1918

[illegible] 38

СОДЕРЖАНІЕ.

Тайна Востока. *Скрытая сторона восточныхъ ученій. Эзотерическая легенда. Наука іоговъ. Іога — ключъ къ мудрости Востока. Іогъ Шри-Рамакришна и его ученики.* ***Пять іогъ*** *— пять путей къ вѣчному. Восточная психологія. Безконечное въ человѣкѣ. Изученіе экстаза. Новое направленіе западной психологіи. Проф. Джемсъ, д-ръ Бекъ и Хинтонъ. Изученіе ясновидѣнія.* ***Хатха-іога,*** *іога власти надъ тѣломъ и надъ природой. Сходство идей хатха-іоги съ идеями проф. Мечникова.* ***Раджа-іога,*** *воспитаніе ума и освобожденіе его отъ иллюзій. Приближеніе къ истинному „Я". Карма-іога, іога труда и дѣятельности безъ личныхъ цѣлей.* ***Бхакти-іога,*** *іога религіознаго пути, безъ идеи личнаго спасенія.* ***Жнана-іога,*** *іога знанія, іога борьбы съ суевѣріями и съ матеріализмомъ. Мудрость боговъ или теософія. Выработка точныхъ критеріевъ для отличенія реальнаго отъ ложнаго.* ***Правила „Свѣта на пути".***



979
37

Печатано способомъ фотолитографіи.
Петроградъ, „РЕГИНА"

1) Невскій просп., № 52. Телеф. № 5-97-07
2) Англійскій пр., № 56. Телеф. № 6-64-72.

1918 г.

ТАЙНА ВОСТОКА.

Востокъ всегда былъ для Запада страной тайнъ и загадокъ. Особенно много легендъ и фантастическихъ разсказовъ существовало и существуетъ объ Индіи, — главнымъ образомъ, о таинственныхъ знаніяхъ индійскихъ мудрецовъ, философовъ, факировъ и святыхъ.

Многіе факты на самомъ дѣлѣ давно говорили, что кромѣ тѣхъ знаній, которыя заключены въ древнихъ книгахъ Индіи, въ ея священныхъ писаніяхъ, преданіяхъ, пѣсняхъ, поэмахъ и мнѣахъ — существуетъ еще какое то другое знаніе, которое нельзя почерпнуть изъ книгъ, которое не раскрывается публично, но слѣды котораго совершенно ясно видны.

Философія Индіи и ея религіи заключаютъ въ себѣ неисчерпаемые источники мысли. И европейская философія всегда пользовалась и пользуется этими источниками, но, страннымъ образомъ, не достигаетъ тѣхъ результатовъ, т е. тѣхъ идеаловъ мудрости, святости и силы, какіе получаются на родинѣ Упанишадъ.

Это сознавало большинство европейцевъ, изучавшихъ религіозно-философскія ученія Востока. Они чувствовали, что получаютъ изъ книгъ не всѣ, и это наводило ихъ на мысль, что кромѣ знанія, заключеннаго въ книгахъ, существуетъ еще какое то другое, тайное знаніе, скрываемое отъ „непосвященныхъ“, что кромѣ извѣстныхъ книгъ существуютъ какія то другія, сохраняемыя въ тайнѣ, содержащія въ себѣ „тайное ученіе“

Не мало силъ и энергіи было потрачено на поиски этой тайной доктрины Востока.

Но сущность этой „тайной доктрины“ стала дѣлаться понятной Западу только тогда, когда начали появляться свѣдѣнія объ ученіяхъ іоговъ.

Іогами называютъ въ Индіи людей, посвятившихъ себя безкорыстной дѣятельности на разныхъ поприщахъ жизни и пользующихся въ своей работѣ особыми пріемами и методами, безконечно увеличивающими ихъ силы сравнительно съ силами обыкновенныхъ людей.

Іоги не имѣютъ ничего общаго съ бродячими факирами, невѣжественными фанатиками, истязающими себя для достиженія небеснаго блаженства или фокусниками, показывающими за плату „чудеса“, основанныя частью на ловкости и на пріученіи тѣла принимать невѣроятныя положенія или совершать свои функціи ненормальнымъ образомъ, — а частью на гипнотизированіи зрителей при помощи различныхъ хитрыхъ пріемовъ Эти факиры часто называютъ себя іогами, но истиннаго іога всегда—можно узнать, потому что онъ не стремится ни къ какимъ матеріальнымъ пріобрѣтеніямъ и не можетъ ничего показывать за плату, а главное, по его глубокимъ знаніямъ, по его духовности и тонкой способности мыслить и разсуждать.

„Наука іоговъ“, т. е. методы, которыми іоги пользуются для развитія у себя необыкновенныхъ силъ и способностей, идетъ изъ глубокой древности. Тысячи лѣтъ тому назадъ мудрецы древней Индіи путемъ опыта пришли къ заключенію, что силы человѣка буквально во всѣхъ областяхъ и сферахъ, доступныхъ его дѣятельности, могутъ быть почти безконечно увеличены, путемъ правильной тренировки и пріученія человѣка управлять своимъ тѣломъ, умомъ, вниманіемъ, волей, чувствами и желаніями.

Изучая человѣка, древніе индусы нашли въ немъ множество скрытыхъ силъ. У нѣкоторыхъ исключительныхъ людей, у святыхъ, у геніевъ, у людей таланта, у ясновидящихъ, у предсказателей, у медіумовъ тѣ же силы проявляются самопроизвольно. У обыкновеннаго человѣка эти силы спятъ. Но онѣ есть у всѣхъ. Продолжая изученіе человѣка, родоначальники науки

іоговъ нашли, что скрытыя силы могутъ быть разбужены и развиты у всѣхъ людей, при чемъ одинъ человѣкъ обладаетъ возможностью легче развивать скрытыя силы одного рода, а другой, другого рода. т. е. они нашли, что у каждаго человѣка есть опредѣленныя скрытыя способности. У одного однѣ, у другого другія—которыя могутъ быть развиты и пущены въ дѣло.

Убѣдившись въ правильности этихъ положеній, индійскіе философы и ученые начали искать способовъ: — во первыхъ, дать человѣку возможность лучше узнать самого себя, понять свои скрытыя способности или наклонности, найти и опредѣлить, въ какомъ направленіи ихъ нужно развивать; а во вторыхъ, пробуждать скрытыя способности и учиться ими пользоваться на всѣхъ путяхъ жизни.

Такимъ образомъ создалась „наука іоговъ", вѣрнѣе, циклъ наукъ іоговъ.

Каждая изъ этихъ наукъ распадается:

1) на теоретическую часть, которая въ связномъ и цѣльномъ видѣ, безъ углубленія въ ненужныя детали, излагаетъ основные принципы и общія положенія даннаго предмета, и

2) на практическую часть, указывающую способы и пріемы, при помощи которыхъ человѣкъ можетъ развить у себя сверхнормальныя силы и способности въ данной области.

Науки іоговъ долгое время сохранялись въ Индіи въ тайнѣ; и тѣ методы, которые почти чудеснымъ образомъ увеличаютъ силу человѣка, были привилегіей ученыхъ браминовъ самой высокой касты или подвижниковъ и отшельниковъ, совершенно отказавшихся отъ міра. Въ индійскихъ храмахъ существовали школы, гдѣ ученики-челы, прошедшіе длинный путь испытаній и подготовительнаго обученія, посвящались въ науку іоговъ особыми учителями-гуру. Европейцы не могли получить никакихъ свѣдѣній о іогѣ и все, что обыкновенно разсказывали путешественники по этому вопросу, носило совершенно фантастическій характеръ.

Первыя правильныя свѣдѣнія объ іогизмѣ начали появляться въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ девятнадцатаго столѣтія въ „теософической“ литературѣ. Такъ, много интереснаго сообщается въ сочиненіяхъ Блаватской, Олькотта, Синнета, Анни Безантъ и другихъ.

Но европейцы, очень много заимствуя у іоговъ, всетаки не могли понять и охватить всего значенія „наукъ іоговъ“ въ ихъ совокупности и говорили о іогѣ, между прочимъ, какъ объ очень интересномъ явленіи среди другихъ явленій жизни Востока.

Но въ послѣднее время начали появляться сочиненія по іогѣ, принадлежащія перу ученыхъ индусовъ, получившихъ одновременно и восточное и западное образованіе. Изъ того, что они пишутъ, мы узнаемъ, что „іога“ въ цѣломъ имѣетъ совершенно исключительное значеніе.

Іога — это ключъ ко всей мудрости Востока.

Древнія книги Индіи, полныя глубокой мудрости, до сихъ поръ мало понятны западнымъ читателямъ и ученымъ. Это происходитъ потому, что всѣ эти книги писались іогами, т. е. людьми, обладавшими силами и способностями, безконечно превышавшими силы и способности обыкновеннаго человѣка. Поэтому эти книги не могутъ быть поняты обыкновенными людьми, хотя и глубоко учеными, образованными и высоко развитыми, а могутъ быть поняты тоже только іогами, т. е. людьми, развившими свои силы и способности по методамъ іоговъ.

Уже одно это показываетъ на огромную важность изученія принциповъ и правилъ іоги.

Но силы, которыя даетъ іога, этимъ далеко не ограничиваются. Іога безконечно увеличиваетъ творческія способности человѣка во всѣхъ сферахъ и областяхъ жизни, даетъ ему возможность непосредственнаго проникновенія въ тайны природы, раскрываетъ передъ нимъ секреты вѣчности и загадки бытія.

Іогу можно сравнить съ другимъ „восточнымъ изобрѣтеніемъ“ съ японской борьбой джу-джитсу, ко-

торая долгое время была тайной для европейцевъ, да и теперь извѣстна, какъ говорятъ, далеко не вся—и которая даетъ возможность слабому и хилому человѣку, полуребенку или женщинѣ свалить призового борца или переломать ему кости.

Востокъ удивительно упоренъ. Люди Востока не цѣнятъ времени. Они не знаютъ его, не вѣрятъ въ него. Они считаютъ не десятилѣтіями, а тысячелѣтіями. У нихъ нѣтъ пословицы „время — деньги". И поэтому Востокъ вырабатываетъ эти удивительные методы, являющіеся чудомъ, созданнымъ непрерывнымъ и упорнымъ трудомъ многихъ поколѣній, подобно гигантскимъ храмамъ и пагодамъ Индіи, покрытымъ сверху до низу мелкой художественной, почти миніатюрной рѣзьбой.

Какъ джу-джитсу удесятеряетъ силы человѣка для борьбы на тѣ моменты, когда ему нужно нападать или защищаться, такъ іога безконечно увеличиваетъ силы человѣка въ борьбѣ съ жизнью, со всѣми физическими условіями, въ которыхъ человѣкъ родится и которыя всѣ враждебны ему, въ борьбѣ съ природой, стремящейся использовать человѣка для своихъ цѣлей, въ борьбѣ съ иллюзіями его собственнаго сознанія, которое, дѣйствуя не свободно, а въ зависимости отъ ограниченнаго психическаго аппарата, создаетъ безконечное количество миражей и обмановъ. Іога помогаетъ человѣку бороться съ обманомъ словъ, ясно показываетъ ему, что мысль, выраженная словами, не можетъ быть истинной, что въ словахъ истины быть не можетъ, что въ лучшемъ случаѣ они могутъ только намекнуть на истину, показать ее на мгновеніе и потомъ закрыть ее. Іога учитъ находить скрытую истину, скрытую въ словахъ, въ вещахъ, въ дѣлахъ людей, въ писаніяхъ великихъ мудрецовъ всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Изъ новой литературы, посвященной іогизму, особенно интересны сочиненія одной группы писателей индусовъ: Рамачараки, Абѣдананды, Вивекананды и др. Это все ученики знаменитаго іога Бхагавана Шри-Рамакришны, почти нашего современника, умершаго въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія.

Онъ жилъ въ саду при храмѣ богини Кали на берегу Ганга недалеко отъ Калькутты и здѣсь въ звѣздные вечера или лунныя ночи, когда спадала томительная жара индійскаго лѣта онъ преподавалъ собиравшимся къ нему ученикамъ, изъ которыхъ многіе были людьми, получившими европейское научное и философское образованіе, высокія истины древняго ученія іоговъ и завѣщалъ своимъ ученикамъ познакомить съ этими ученіями западный міръ.

Рамакришна, человѣкъ необыкновенной духовности и глубокихъ знаній, совершенно разстался съ традиціоннымъ покровомъ тайны, раньше обыкновенно окружавшимъ преподаваніе іоги.

Послѣ смерти Рамакришны его ученики издали сначала на языкѣ Бенгали а потомъ на англійскомъ языкѣ его жизнеописаніе, его разсказы и притчи, въ которые онъ облекалъ древнюю мудрость Востока, а затѣмъ написали рядъ книгъ, въ которыхъ изложили всю науку іоговъ, примѣнительно къ пониманію западнаго міра. Самъ Рамакришна не получилъ никакого образованія, не зналъ ни одного европейскаго языка, и всѣ его глубокія знанія были получены имъ непосредственно, путемъ чистой интуиціи, путемъ откровенія, приходившаго къ нему въ состояніи экстаза.

Книга одного изъ учениковъ Рамакришны, Суоми Абѣдананды, „Какъ сдѣлаться іогомъ“ даетъ общую картину всего цикла наукъ іоговъ.

Іога, по опредѣленію Суоми Абеданананды, распадается на пять отдѣловъ: — хатха-іога, раджа-іога, бхакти-іога и жнана-іога.

Пять іогъ — это пять путей.

Всѣ эти пути ведутъ къ одной цѣли, къ совершенствованію, къ переходу на высшія плоскости познанія и жизни.

Пять іогъ, это — пять дорогъ на одну вершину. Среди пяти іогъ нѣтъ ни высшей, ни низшей. Высшая іога заключается въ соединеніи всѣхъ путей въ одинъ.

Одно изъ значеній слова іога это — правильность въ работѣ.

Іога, дѣйствительно, прежде всего учитъ дѣлать правильно все, что человѣкъ дѣлаетъ. Только, изучая іогу, человѣкъ видитъ, до какой степени неправильно дѣйствовалъ онъ во всѣхъ случаяхъ своей жизни, сколько силъ тратилъ онъ совсѣмъ напрасно, достигалъ ничтожныхъ результатовъ при огромной затратѣ энергіи.

Іога учитъ человѣка правильной экономіи силъ. Она учитъ его дѣлать сознательно все, что бы онъ ни дѣлалъ, помогаетъ человѣку во всемъ, что онъ дѣлаетъ, стремиться къ Вѣчному, отдавать свою работу Вѣчному. Это неизмѣримо увеличиваетъ силы человѣка и улучшаетъ результаты его работы.

Изученіе іоги показываетъ человѣку прежде всего что онъ страшно ошибался на свой собственный счетъ. Человѣкъ убѣждается, что онъ гораздо сильнѣе и могущественнѣе, чѣмъ онъ себя считалъ.

При этомъ іога вслѣдствіе того, что она вытекаетъ изъ Вѣчнаго, обладаетъ замѣчательнымъ свойствомъ.

Іога по своему первому назначенію не направляетъ человѣка. Она только увеличиваетъ его силы. Но въ то же время, пользуясь силами, даваемыми іогой, человѣкъ можетъ итти только въ одномъ направленіи, стремясь къ истинному и къ Вѣчному. Если онъ пойдетъ по другому пути, стремясь только къ личному и къ временному, сдѣлаетъ попытку заставить іогу служить его мелкимъ, земнымъ, человѣческимъ цѣлямъ, сама же іога, обратившись противъ него, остановитъ его, лишитъ всѣхъ силъ, не только увеличенныхъ силъ, даваемыхъ іогой но даже силъ обыкновеннаго человѣка, а, можетъ быть, даже уничтожитъ его совсѣмъ. Въ іогѣ заключена огромная сила, но этой силой можно пользоваться только правильно, потому что нельзя заставить безконечное служить конечному, вѣчное служить временному и сверхъ-личное служить личному. Неправильное пользованіе силами, даваемыми іогой, обращаетъ ихъ противъ того, кто злоупотребляетъ ими. Поэтому со-

вершенно неосновательны всѣ страхи о томъ, что злые или корыстные, или ничтожные люди могутъ воспользоваться силами іоги для злыхъ, корыстныхъ или мелкихъ житейскихъ цѣлей. И нѣтъ никакой надобности держать іогу въ тайнѣ, беречь или охранять отъ непосвященныхъ и любопытныхъ. Іога сама охраняетъ себя, во-первыхъ, трудностью изученія, во-вторыхъ, тѣми высокими требованіями, которыя она предъявляетъ къ человѣку, подходящему къ ней, и, наконецъ, тѣмъ, что заключаетъ въ себѣ элементы, исключающіе всякую возможность злоупотреблять силами, даваемыми ею.

Во всемъ, чего іога ни касается, она учитъ человѣка отличать реальное отъ ложнаго, и эта способность правильнаго различенія помогаетъ человѣку находить скрытыя истины тамъ, гдѣ раньше онъ не видѣлъ или не подозрѣвалъ ничего особеннаго.

Когда человѣкъ, изучившій іогу, беретъ въ руки нѣкоторыя книги, которыя, какъ ему казалось, онъ хорошо зналъ раньше, онъ вдругъ къ своему глубокому изумленію находитъ въ нихъ безконечно много новаго. Передъ его глазами въ нихъ точно раскрывается безконечная глубина, и онъ со страхомъ и съ удивленіемъ ощущаетъ эту глубину, понимаетъ, что раньше онъ видѣлъ только одну поверхность.

Это одно изъ основныхъ пріобрѣтеній, получающихся отъ изученія іоги. Духовный взоръ человѣка становится проницательнѣе.

Никакихъ „скрытыхъ книгъ“ и „тайныхъ знаній“, о которыхъ говорятъ „оккультисты“, нѣтъ. Нѣтъ прежде всего потому, что они совсѣмъ ненужны. Вѣчное умѣетъ хранить свои тайны безъ помощи такихъ грубыхъ средствъ, какъ скрытыя книги. Одна изъ самыхъ оккультныхъ книгъ — Евангеліе — больше всего распространена. Но кто умѣетъ читать его? Кто видитъ его глубину?

Іога учитъ искать и находить эту глубину.

Іога недоступна въ цѣломъ всѣмъ и всегда, но она имѣетъ много степеней разной трудности. Въ этомъ отношеніи іога напоминаетъ искусство.

Всякій человѣкъ можетъ научиться немного рисо-

вать, пѣть или играть на легкомъ инструментѣ. Но, чтобы овладѣть вполнѣ тѣмъ или другимъ искусствомъ, онъ долженъ потратить годы, принести большія жертвы, можетъ быть, переломить всю свою жизнь. Іога тоже имѣетъ подготовительныя, популярныя формы. Но это далеко не вся іога.

Особенностью іоги является еще то, что ее не видно снизу. Новые горизонты открываются передъ человѣкомъ, изучающимъ іогу, по мѣрѣ того, какъ онъ идетъ впередъ. Каждый сдѣланный шагъ показываетъ ему впереди новое, чего онъ раньше не видалъ. И, при началѣ изученія іоги, нельзя знать всего, что это изученіе дастъ. Вступая на совершенно новый путь, нельзя знать, куда онъ приведетъ; нельзя знать, что человѣкъ увидитъ и испытаетъ на немъ.

Въ этомъ отношеніи іога опять близка къ искусству. Въ искусствѣ такъ же, какъ въ іогѣ, человѣкъ никогда не можетъ знать, чего онъ достигнетъ.

Іога, это запертая дверь. Постучитесь, если вы хотите войти. Но пока вы не вошли, вы не можете знать, что вы найдете.

Человѣкъ, вступающій на путь іоги съ цѣлью достигнуть ея вершинъ, долженъ отдать всего себя, все свое время, всѣ свои силы, всѣ мысли, чувства и побужденія. Онъ долженъ прежде всего гармонизировать себя, привести себя единству, выработать себѣ постоянное „Я“, оградить себя отъ постоянныхъ порывовъ, настроеній и желаній, уносящихъ его то въ ту, то въ другую сторону, заставить всѣ свои силы служить одной цѣли. Іога требуетъ этого и она же этому помогаетъ, указывая лучшіе способы, какъ этого добиться.

Изученіе іоги невозможно при условіи той раскиданности мыслей, желаній и чувствъ, въ какихъ живетъ обыкновенный человѣкъ. Іога учитъ человѣка въ каждый данный моментъ сосредоточивать всѣ свои силы на томъ, что онъ дѣлаетъ и эта способность сосредоточиваться безконечно увеличиваетъ и улучшаетъ результатъ всякой дѣятельности человѣка.

Человѣкъ, который надѣется узнать іогу, прочитавъ нѣсколько книгъ, глубоко разочаруется. Въ книгѣ, въ письменномъ изложеніи, нельзя передать человѣку никакихъ практическихъ знаній — все зависитъ отъ его собственной работы надъ самимъ собой. Можетъ быть книга о плаваніи, но только, прочитавъ эту книгу, человѣкъ еще не будетъ плавать. Книга можетъ показать ему, съ чего онъ долженъ начинать и къ чему вначалѣ долженъ стремиться, но она не можетъ сдѣлать за него того, что долженъ сдѣлать онъ самъ.

Въ упомянутой книгѣ „Какъ сдѣлаться іогомъ", Суоми Абедананда говоритъ, что человѣкъ, желающій изучать іогу, долженъ прежде всего найти себѣ учителя-іога, практически знающаго іогу, и слѣдовать его указаніямъ. И не столько указанія важны для ученика, сколько личный примѣръ учителя, который долженъ служить ученику идеаломъ или образцомъ, къ которому ученикъ долженъ стремиться. — И это совершенно вѣрно.

Но іога во многомъ отличается отъ другихъ видовъ человѣческаго знанія. Іога — глубоко оккультная вещь и „учитель" іоги совсѣмъ не долженъ присутствовать „въ тѣлѣ". Изучающій іогу можетъ избрать своимъ учителемъ того или другого или нѣсколькихъ изъ великихъ историческихъ іоговъ или составить мысленный образъ идеальнаго іога и подражать ему. При изученіи іоги человѣкъ можетъ въ самомъ себѣ заключать и учителя и ученика. Или, говоря иначе, можетъ найти учителя въ себѣ самомъ, въ своемъ высшемъ „Я". — Эта идея станетъ особенно ясной при сравненія западной психологіи съ восточной.

Общая цѣль всѣхъ видовъ іоги, это — измѣненіе человѣка, расширеніе его сознанія. Въ основѣ всѣхъ іогъ лежитъ одинъ принципъ: — именно, что человѣкъ—существо незаконченное, несовершенное и могущее быть значительно измѣненнымъ. Западная мысль до настоящаго времени брала человѣка, какъ данное, какъ наличное, съ которымъ единственно можно имѣть дѣло, которое единственно и существуетъ.

Востокъ смотритъ на человѣка иначе. Для восточной мысли человѣкъ — только матеріалъ, надъ которымъ можно и нужно работать. Это относится главнымъ образомъ къ внутреннему міру человѣка, къ его психикѣ, которая согласно ученіямъ іоговъ можетъ быть совершенно измѣнена, освобождена отъ ограниченій и усилена до безконечности, благодаря чему человѣкъ получитъ новыя возможности постиженія и познанія истины и новыя силы.

Восточная психологія раздѣляетъ четыре состоянія сознанія.

1) Сонъ безъ сновидѣній (потенціальное состояніе сознанія).

2) Сонъ со сновидѣніями (субъективное состояніе сознанія, замкнутое въ кругу самого себя).

3) Бодрствующее состояніе (объективное состояніе сознанія, замкнутое въ кругу міра явленій) и

4) Пробужденное или просвѣтленное состояніе сознанія, находящееся въ единеніи съ Безконечнымъ.

Къ этому просвѣтленному состоянію человѣкъ по понятіямъ іоговъ долженъ стремиться, потому что только въ этомъ состояніи можно найти и постигнуть истину. Все, что даютъ другія состоянія сознанія — иллюзорно и ложно.

Обыкновенное, по научной терминологіи „ясное", сознаніе человѣка, это - третья ступень. Западная психологія до недавняго времени считала это состояніе сознанія — высшимъ. Восточная психологія считаетъ, что человѣкъ въ этой земной жизни долженъ и можетъ стремиться выйти изъ этого ограниченнаго состоянія сознанія и достигнуть высшаго, хотя бы на одно мгновеніе.

О природѣ и свойствахъ этого четвертаго состоянія сознанія существуетъ очень много свѣдѣній и въ западной и въ европейской литературѣ, и, хотя разные авторы часто говорятъ различными словами, совершенно ясно, что они говорятъ объ одномъ и томъ же. Всѣ системы іоги, каждая по своему, стремятся раскрыть въ человѣкѣ это высшее состояніе сознанія, духовное

наслѣдство человѣка, его зарытый талантъ, о которомъ онъ часто не знаетъ.

Раскрытіе высшаго сознанія есть цѣль всѣхъ іогъ

Идя путемъ іоги человѣкъ долженъ достигнуть состоянія самадхи экстаза или просвѣтленія, въ которомъ единственно можно постигнуть истину. Это и есть цѣль — Нирвана.

По отношенію къ тѣмъ книгамъ Востока, который какъ будто не хотятъ раскрыть всю свою мудрость незнающимъ людямъ и раскрываютъ знающимъ, — послѣдователи системъ іоги утверждаютъ, что эти книги писались людьми, достигшими высшаго состоянія сознанія или съ ихъ словъ и, что поэтому своимъ обыкновеннымъ земнымъ сознаніемъ человѣкъ этихъ книгъ понять цѣликомъ не можетъ. Чтобы взять изъ нихъ все, что въ ихъ заключается, нужно подняться на высоту мысли ихъ авторовъ. А эта высота мысли внѣ предѣловъ того состоянія сознанія, которое считалось высшимъ на Западѣ.

Но Западъ тоже выходитъ изъ своихъ старыхъ рамокъ. Одинъ за другимъ представители западной науки приходятъ къ необходимости признать возможность расширенія сознанія и начинаютъ точно опредѣлять формы и виды этого расширенія.

Въ литературѣ послѣдняго времени особенно обратила на себя вниманіе книга проф. Джемса — „Многообразіе религіознаго опыта". Проф. Джемсъ призналъ реальную возможность состояній сознанія иныхъ, чѣмъ обычное „ясное" сознаніе и установилъ нѣкоторые законы появленія этихъ „мистическихъ" состояній сознанія, тожественныхъ къ состояніемъ самадхи индійскихъ іоговъ.

Книга проф. Джемса особенно интересна тѣмъ, что она устанавливаетъ то, что особенно дорого Западу— „факты" — факты познавательной роли религіознаго чувства и мистики, факты пріобрѣтенія новыхъ знаній, какъ бы изъ самого себя, не путемъ объективнаго изученія и изслѣдованія, а путемъ расширенія сознанія.

Среди цѣлаго ряда авторовъ проф. Джемсъ ссылается на книгу канадскаго психіатра д-ра Бекка

„Космическое сознаніе"; въ которой разсматривается то же самое „иное состояніе сознанія", какъ со стороны законовъ его появленія, такъ и со стороны его практической пользы — именно, уничтоженія у людей страха смерти и чувства отдѣльности другъ отъ друга и отъ природы. Всю всемірную исторію д-ръ Беккъ разсматриваетъ, какъ результатъ воздѣйствія на людей средняго уровня, т. е. съ обыкновеннымъ сознаніемъ, немногихъ единицъ, обладавшихъ космическимъ сознаніемъ и составляющихъ въ цѣломъ, несмотря на раздѣляющіе ихъ вѣка и тысячелѣтія, высшую расу человѣчества.

Книга д-ра Бекка во многомъ, особенно въ описаніи психологическаго процесса расширенія понятій, ведущаго къ появленію „космическаго сознанія", замѣчательно совпадаетъ съ появившимися раньше книгами Хинтона (C. H. Hinton) „Новая эра мысли", „Четвертое измѣреніе" и др.

Указывая на то, что въ основѣ нашего чувственнаго воспріятія міра лежитъ чувство пространства, Хинтонъ очень много и подробно говоритъ о возможности развитія и воспитанія этого чувства пространства и о результатахъ, которые это дастъ; при чемъ результаты, какъ ихъ понимаетъ Хинтонъ, совершенно сближаютъ его „чувство высшаго пространства" съ „космическимъ сознаніемъ" д-ра Бекка — и съ „мистическимъ состояніемъ сознанія" проф. Джемса и, слѣдовательно, съ четвертымъ видомъ сознанія индійской психологіи.

Джемсъ, Беккъ и Хинтонъ особенно близки къ мысли Востока тѣмъ, что они признаютъ возможность произвольнаго приближенія, путемъ тренировки мысли и чувства, къ расширенному сознанію, т. е. возможность самоизмѣненія, самоисправленія, и самоусовершенствованія психическаго аппарата человѣка и безконечнаго расширенія возможности познанія послѣ этого измѣненія психики.

Очень много фактовъ раскрытія „новыхъ возможностей" человѣка приводится въ книгѣ А. А. Суворина (Алексѣя Порошина) „Новый человѣкъ"

Особенно любопытны приводимыя въ этой книгѣ описанія опытовъ и наблюденій ректора Дижонской Академіи Э. Буарака надъ особыми расширенными способностями, появлявшимися у загипнотизированныхъ лицъ. Эти опыты устанавливаютъ существованіе какихъ то совершенно неизвѣстныхъ намъ способностей въ человѣкѣ, проявляющихся подъ гипнозомъ. Напримѣръ опыты Буарака показали возможность „чтенія" безъ посредства глазъ — пальцами. Субъекты, надъ которыми производилъ опыты Буаракъ, читали газеты съ завязанными глазами, касаясь текста пальцами, или локтемъ, или прикладывая газету ко лбу. Эти опыты въ цѣломъ говорятъ о самостоятельномъ существованіи въ человѣкѣ психической силы, могущей дѣйствовать помимо обычныхъ органовъ и путей, а слѣдовательно о самостоятельномъ существованіи „психическаго человѣка", силы котораго безконечно превышаютъ силы физическаго человѣка. И въ данномъ случаѣ дѣло совсѣмъ не идетъ о телепатіи, потому что загипнотизированные „читали" то, чего не зналъ никто изъ присутствовавшихъ.

Въ той же книгѣ „о новомъ человѣкѣ" приводится много случаевъ ясновидѣнія, измѣненія ощущеній пространства и времени—и дѣйствительнаго выхода человѣка съ измѣненнымъ сознаніемъ изъ обычныхъ условій времени, пространства и причинности. Эти странныя возможности говорятъ намъ, что мы себя въ сущности совершенно не знаемъ, и что въ насъ самихъ лежитъ для насъ очень много неожиданностей и сюрпризовъ.

А. А. Суворинъ говоритъ:

„Человѣкъ по своимъ силамъ дѣйствительно божество, но только онъ еще не нашелъ въ себѣ рукояти ко всей громадѣ возможностей, въ него заложенныхъ.

„Но силъ въ немъ, дѣйствительно — міръ цѣлый и безконечный.

„Онъ подчинилъ себѣ землю, а работаетъ всего лишь одной половиной мозга, до сихъ поръ не умѣя заставить дѣйствовать вторую.

„Онъ не вырождается, а дышетъ лишь одной шестой всей возможности своихъ легкихъ.

„Физическія силы его малы лишь въ сравненіи съ духовными, но и это — лишь пока, лишь на перь.

„Ему данъ разумъ, а съ нимъ и полная возможность самому взять этихъ физическихъ силъ, сколько ему угодно и сколько надо по его разуму и подготовленности, ибо онѣ лежатъ прямо передъ нимъ.

„Но силы эти не каждому дарятся — онѣ даются именно разуму и сознательной волѣ, какъ будто природой требуется особая порука, что онѣ не будутъ потрачены человѣкомъ зря и даже во зло себѣ самому.

„И грѣхъ великій противъ себя и противъ высшаго счастья міра — чувства радости и довольства жизнью — совершаетъ человѣкъ, когда живя, онъ уже съ молодыхъ лѣтъ только растрачиваетъ свои физическія силы, вмѣсто того, чтобы съ каждымъ днемъ ихъ увеличивать, набирать въ себя болѣе физической энергіи, расширять объемъ своихъ легкихъ, дѣлать свою кровь краснѣе, а самое настроеніе — бодрѣе, энергичнѣе, наполняясь увѣренностью, что жизнь есть великое и радостное благо, а онъ самъ и есть тотъ нарядный алый цвѣтъ мірозданія, который солнце прилежно вызываетъ своими горячими лучами изъ красной глины земли“.

ПЯТЬ ІОГЪ.

I.

Хатха-іога.

Хатха-іога — іога власти надъ тѣломъ и надъ природой. Практическое изученіе хатха-іоги даетъ человѣку идеальное здоровье, увеличиваетъ жизнь и даетъ много новыхъ силъ и способностей, которыми обыкновенный человѣкъ не обладаетъ, и которыя кажутся почти чудесными.

Іоги утверждаютъ, что здоровое и нормально функціонирующее тѣло легче можетъ быть подчинено разуму, высшимъ стремленіямъ и духовнымъ началамъ, чѣмъ тѣло больное, разстроенное и развинченное, отъ котораго никогда не знаешь, чего ждать. Кромѣ того, здоровое тѣло легче не замѣчать. Больное тѣло подчиняетъ себѣ человѣка, заставляетъ черезчуръ много думать о себѣ, требуетъ слишкомъ много вниманія.

Поэтому первое — къ чему стремится хатха-іога — это здорое тѣло.

Іогами выработано множество правилъ относительно регулированія и контролированія дѣятельности различныхъ органовъ тѣла. Іоги находятъ, что тѣло нельзя предоставлять самому себѣ. Инстинкты недостаточно строго руководятъ его дѣятельностью; необходимо вмѣшательство разума.

Основная идея іоговъ относительно тѣла заключается въ томъ, что тѣло въ естественномъ состояніи совсѣмъ не представляетъ собой такого идеальнаго аппарата, какъ часто думаютъ. Многія функціи нужны только для того, чтобы сохранять существованіе тѣла

среди тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ условій. Такимъ образомъ въ тѣлѣ много ненужнаго, создавшагося только вслѣдствіе борьбы съ неблагопріятными условіями.

Іоги говорятъ*):

„Принципъ приспособляемости проявляется во всѣхъ формахъ жизни. Сѣмя, упавшее въ трещину скалы, все-таки даетъ ростокъ, который или вьется по скалѣ, мѣняя свою нормальную форму или, если онъ достаточно силенъ, раскалываетъ скалу и сохраняетъ свою нормальную форму. То же самое и человѣкъ. Онъ можетъ жить и даже благоденствовать во всѣхъ климатахъ и во всякихъ условіяхъ. Жизненная сила его приспособляется къ разнообразнымъ условіямъ и тамъ, гдѣ она не можетъ разрушить скалу, она пускаетъ побѣгъ въ искаженной формѣ, но все-таки живой и бодрый".

Вотъ именно такой „искаженной формой", создавшейся среди тысячи неблагопріятныхъ условій и считаютъ іоги тѣло современнаго человѣка.

Дальше они находятъ, что многія изъ неблагопріятныхъ условій уже исчезли, но функціи, созданныя ими, продолжаютъ существовать. И іоги утверждаютъ, что, уничтоживъ эти лишнія функціи тѣла, можно безконечно увеличить энергію, идущую на полезную работу.

Тѣло такое, какое оно дается природой, съ ихъ точки зрѣнія только матеріалъ. И человѣкъ, стремясь къ своимъ высшимъ цѣлямъ, можетъ воспользоваться этимъ матеріаломъ и, обработавъ его надлежащимъ образомъ, создать себѣ орудіе для осуществленія своихъ стремленій. Возможности, заложенныя въ тѣлѣ, по утвержденіямъ іоговъ громадны.

И у іоговъ существуетъ множество методовъ и способовъ для ослабленія ненужныхъ функцій тѣла и для пробужденія и раскрытія дремлющихъ въ человѣческомъ тѣлѣ новыхъ способностей и возможностей.

---

*) Рамачарака — „Хатха-іога", СПБ. 1913.

Къ идеямъ юговъ послѣднее время очень близко подошелъ проф. Мечниковъ, который тоже утверждаетъ, что человѣческое тѣло въ такомъ состояніи, какъ его создаетъ природа, совсѣмъ не идеальный аппаратъ и можетъ быть значительно улучшено, сдѣлано болѣе энергичнымъ и долговѣчнымъ.

Въ статьѣ „Міросозерцаніе и медицина“ онъ говоритъ: *)

„Человѣкъ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ появляется на свѣтъ, есть существо ненормальное, больное, подлежащее вѣдѣнію медицины“.

И дальше:

„Всѣмъ извѣстно, что многіе мыслители считаютъ человѣческую природу вполнѣ совершенной.

„Эмиль“ Ж.-Ж. Руссо начинается слѣдующими словами: — все хорошо, выходя изъ рукъ Творца; все испорчено руками человѣка“.

„Въ настоящее время можно отстаивать какъ разъ обратное: природа дурно создала человѣка; только своими руками можетъ онъ усовершенствовать себя.

„Я могу заключить совершенно обратно Руссо, что все выходящее изъ рукъ Творца, далеко не во всѣхъ отношеніяхъ совершенно и, что оно также далеко не портится въ рукахъ человѣческихъ.

„Напротивъ, человѣкъ при помощи науки въ состояніи исправить несовершенство самой природы“.

Проф. Мечниковъ признаетъ полную возможность измѣненія и усовершенствованія человѣка путемъ научнаго обращенія съ его тѣломъ.

„Въ проблемѣ человѣческихъ судебъ, говоритъ онъ, человѣкъ никогда не сможетъ удовольствоваться тѣмъ, что ему дала Природа. Онъ непремѣнно вмѣшается своей собственной инициативой. Онъ измѣнитъ природу животныхъ и растеній, такъ же точно измѣнитъ свою собственную природу, сдѣлавъ ее болѣе гармоничной“ *).

Іоги говорятъ:

---

*) И. И. Мечниковъ. „Сорокъ лѣтъ исканія раціональнаго міровоззрѣнія“ стр. 274.

„Въ расчетъ Природы совсѣмъ не входило, чтобы человѣкъ разставался со своимъ тѣломъ, пока не достигнетъ глубоко преклоннаго возраста, и іоги знаютъ, что, если бы люди съ дѣтства соблюдали законы природы, то смерть отъ болѣзни въ юныхъ или молодыхъ годахъ была бы такою же рѣдкостью, какъ и смерть вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ“ *).

Проф. Мечниковъ говоритъ о томъ же:

„Человѣкъ, явившійся въ результатѣ длиннаго цикла развитія, носитъ въ себѣ явные слѣды животнаго происхожденія. Пріобрѣвъ невѣдомую въ животномъ мірѣ степень умственнаго развитія, онъ сохранилъ многіе признаки, оказавшіеся ему не только ненужными, но прямо вредными, а животная природа сохранила жизнь, не смотря на хроническое отравленіе ядами, вырабатываемыми бактеріями кишечной флюры. Эта основная дисгармонія человѣческой природы можетъ быть устранена правилами раціональной гигіены, чѣмъ дается возможность человѣку прожить полный и счастливый циклъ жизни, заканчивающійся спокойной, естественной смертью. Это и есть такъ называемый ортобіозъ, на который можно смотрѣть, какъ на цѣль раціональнаго человѣческаго существованія. Задача этики сводится къ тому, чтобы предоставить наибольшему количеству людей возможность достигнуть цѣли ихъ жизни, т.-е. провести весь циклъ ихъ раціональнаго существованія вплоть до естественнаго конца“ **).

Съ точки зрѣнія іоговъ задача этики такъ же, какъ задача человѣческаго существованія, совсѣмъ другая, безконечно болѣе широкая. Но интересно отмѣтить совпаденіе взглядовъ новѣйшей науки съ очень старыми идеями іоговъ. При чемъ взглядъ науки несомнѣнно гораздо бѣднѣе, потому что іоги никогда не могутъ смотрѣть на человѣка т о л ь к о, к а къ н а о р г а н и з м ъ, не ставя на первое мѣсто интересовъ духа. Поэтому и въ долгой жизни іоги видятъ не цѣль,

*) „Хатха-іога“ — Рамачарака. СПБ. 1913.

**) „Сорокъ лѣтъ исканій раціональнаго міровоззрѣнія“.

а только средство къ познанію истины, составляющему ихъ цѣль на всѣхъ путяхъ.

Стремясь къ тому, чтобы облегчить человѣку познаніе истины, хатха-іога признаетъ человѣческое тѣло несовершеннымъ аппаратомъ для познанія истины и находитъ возможнымъ усовершенствовать этотъ аппаратъ — не только избавить его отъ отрицательныхъ свойствъ, но создать въ немъ опредѣленно положительныя свойства, какими совсѣмъ не обладаетъ человѣкъ въ „естественномъ состояніи".

Проф. Мечниковъ строитъ свою теорію главнымъ образомъ на вредоносности толстыхъ кишекъ, представляющихъ собою мѣсто культуры милліардовъ бактерій — и совершенно ненужныхъ, съ его точки зрѣнія, для организма въ современныхъ условіяхъ существованія.

Іоги идутъ гораздо дальше. Они вообще говорятъ, что только ничтожный процентъ энергіи тѣла въ естественномъ состояніи тратится съ пользой (т.-е. на сохраненіе жизни тѣла до возможныхъ предѣловъ и на служеніе духовнымъ стремленіямъ человѣка). Большая часть производимой тѣломъ энергіи по ихъ мнѣнію тратится безъ пользы.

Но они считаютъ возможнымъ заставить всѣ органы тѣла работать для одной цѣли, т.-е. брать всю вырабатываемую ими энергію и заставить ее служить высшимъ цѣлямъ, которымъ теперь она часто только мѣшаетъ.

Хатха-іога имѣетъ дѣло съ физической природой человѣка въ самомъ прямомъ смыслѣ, т.-е. съ функціями животной и растительной жизни. И въ этомъ отношеніи іоги замѣтили нѣкоторые законы, тоже только въ самое послѣднее время раскрывающіеся для западной науки. Во-первыхъ, необыкновенную самостоятельность отдѣльныхъ органовъ тѣла — и во-вторыхъ, способность одного органа исполнять работу другого.

Наблюдая самостоятельность частей и органовъ, даже клѣточекъ тѣла, іоги пришли къ заключенію, что жизнь тѣла состоитъ изъ тысячъ отдѣль-

ныхъ жизней. Каждая „жизнь" подразумѣваетъ „душу" или сознаніе. Эти самостоятельныя „жизни", обладающія отдѣльными душами" и сознаніями, они видятъ во всѣхъ сложныхъ органахъ и во всѣхъ микроскопическихъ клѣточкахъ, во всѣхъ веществахъ тѣла. Это — „оккультная" сторона хатха-іоги.

Эти „жизни" и эти „сознанія" — „духи" тѣла. По теоріи хатха-іоги человѣкъ можетъ подчинить ихъ себѣ, заставить ихъ служить своимъ цѣлямъ.

Хатха-іоги учатся управлять дыханіемъ, кровообращеніемъ и нервною силой. Они могутъ, задерживая дыханіе, почти остановить всѣ функціи тѣла, погрузить его въ летаргію, въ которой человѣкъ безъ вреда для себя можетъ пробыть любое время безъ пищи и безъ воздуха; могутъ наоборотъ усиливать дыханіе и, дѣлая его ритмичнымъ съ біеніемъ сердца, набирать въ себя огромный запасъ жизненной силы и пользоваться этою силой, напримѣръ для лѣченія, какъ своихъ, такъ и чужихъ болѣзней. Іоги могутъ усиліемъ воли остановить кровообращеніе въ любой части тѣла или, наоборотъ, направить туда усиленный запасъ свѣжей артеріальной крови и нервной силы. На этомъ и основанъ главнымъ образомъ ихъ методъ лѣченія; они усиливаютъ организмъ тамъ, гдѣ это нужно и останавливаютъ его работу тамъ, гдѣ ему нуженъ отдыхъ.

Научаясь владѣть своимъ тѣломъ, человѣкъ научается владѣть всей матеріальной вселенной.

Человѣческое тѣло въ миніатюрѣ представляетъ собой вселенную. Въ немъ есть все отъ минерала до Бога *). И это совсѣмъ не только образное выраженіе, а самая реальная истина. Черезъ свое тѣло человѣкъ находится въ общеніи со всей феноменальной вселенной. Вода, заключенная въ человѣческомъ тѣлѣ, соединяетъ человѣка со всей водой земного шара и атмосферы, кислородъ съ кислородомъ, жизненный принципъ со всѣмъ живымъ въ мірѣ и т. д., и т. д.

*) Іогъ Рамачарака. — „Основы міросозерцанія индійскихъ іоговъ". СПБ

Совершенно понятно, почему это такъ должно быть. Вода, входящая въ составъ тѣла не отдѣлена отъ воды внѣ тѣла, а только какъ бы течетъ черезъ человѣка; точно такъ же воздухъ, всѣ химическія вещества тѣла и пр.

Научаясь управлять различными началами, по „оккультной" терминологіи „духами", входящими въ его тѣло, человѣкъ получаетъ возможность управлять тѣми же началами, разлитыми во вселенной, т.-е. „духами природы"

Вмѣстѣ съ тѣмъ правильное пониманіе принциповъ хатха-іоги научаетъ человѣка понимать законъ мірозданія и свое мѣсто въ мірѣ.

Въ литературѣ, посвященной іогизму, особенно въ теософической литературѣ есть много голосовъ, предостерегающихъ отъ хатха-іоги, какъ отъ опаснаго увлеченія. Но нужно понять, что эти предостереженія направлены не противъ хатха-іоги въ чистомъ видѣ, а противъ тѣхъ искаженій, которыя такъ же мало похожи на истинную хатха-іогу, какъ инквизиція мало похожа на христіанство, хотя инквизиція тоже считалась проявленіемъ христіанства.

Практика хатха-іоги едва ли возможна безъ изученія другихъ іогъ, но въ то же время и практика другихъ іогъ едва ли возможна безъ хатха-іоги, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени.

II.

Раджа-іога.

Раджа-іога — іога воспитанія ума. Человѣкъ, практически изучающій раджа-іогу, пріобрѣтаетъ сознаніе истиннаго «Я», т.-е. его самосознаніе переносится съ низшихъ плоскостей на высшія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пріобрѣтаетъ необыкновенныя внутреннія силы и способность вліять на другихъ людей.

Раджа-іога по отношенію къ психическому міру человѣка, къ его самосознанію, представляетъ собой то же самое, что хатха-іога по отношенію къ міру физическому. Хатха-іога — іога преодолѣнія тѣла; раджа-іога — іога преодолѣнія ума (т.-е. иллюзорнаго неправильнаго самосознанія человѣка).

Раджа-іога учитъ человѣка прежде всего тому, что составляетъ основу всей философіи міра — познанію самого себя.

Какъ хатха-іога смотритъ на физическое тѣло, какъ на несовершенное и могущее быть измѣненнымъ къ лучшему, точно такъ-же раджа-іога разсматриваетъ психическій аппаратъ человѣка совсѣмъ не какъ идеальный.

Задача раджа-іоги это — „постановка ума", совершенно аналогичная „постановкѣ голоса" при пѣніи. Обыкновенно мы совсѣмъ не сознаемъ необходимости „ставить умъ", думаемъ, что просто сильнаго ума уже достаточно.

Раджа-іога находитъ, что даже очень сильный умъ, какъ сильный голосъ, нуждается въ правильной „постановкѣ", удесятеряющей его силы и способности

и увеличивающей его производительность, заставляющей его „лучше звучать", лучше воспроизводить гармоническія отношенія идей.

Первое, что говоритъ раджа-іога, это — что мы совсѣмъ не знаемъ себя, своего „Я", непрерывно принимаемъ за себя то, что въ сущности не мы, принимаемъ за „Я" то, что въ сущности „Не Я" *)

Это непониманіе своего истиннаго „Я" — главное затрудненіе на нашемъ пути, главная причина нашей слабости. Представьте себѣ человѣка, который не знаетъ точно, гдѣ кончается его тѣло и гдѣ начинается внѣшній міръ. Его положеніе будетъ по истинѣ трагично и даже въ высшей степени опасно. Какъ легко можетъ онъ нанести себѣ какое-нибудь увѣчье, думая, что онъ обращается съ внѣшнимъ предметомъ и сколько времени можетъ онъ потратить на заботы о какомъ-нибудь внѣшнемъ предметѣ, думая, что это часть его тѣла.

Совершенно въ такомъ-же положеніи находимся мы по отношенію къ нашему психическому міру. Мы не знаемъ границъ нашего „Я", не знаемъ, гдѣ начинается „Не Я".

Психика человѣка съ точки зрѣнія раджа-іоги это — компромиссъ; — система искривленныхъ и затемненныхъ стеколъ, черезъ которыя сознаніе смотритъ на міръ и на себя, получая изображеніе, совершенно не соотвѣтствующее дѣйствительности. Главное несовершенство психики это то, что она заставляетъ считать отдѣльнымъ то, что она показываетъ отдѣльнымъ. Человѣкъ, вѣрящій своей психикѣ, это человѣкъ вѣрящій въ поле зрѣнія бинокля, черезъ который онъ смотритъ, убѣжденный, что то, что входитъ сейчасъ въ поле зрѣнія бинокля отдѣльно отъ того, что не входитъ.

Новое самопознаніе достигается въ раджа-іогѣ путемъ длиннаго ряда умственныхъ упражненій.

Первая практическая задача, которая ставится че-

*) Другой аспектъ пониманія „не я" даетъ карма-іога. Съ точки зрѣнія карма-іоги мы— не мы всегда и во всемъ, что мы дѣлаемъ.

ловѣку, начинающему изучать раджа-іогу — это умѣть не думать, т.-е. по желанію совершенно останавливать работу ума, давать полный отдыхъ психическому аппарату.

Это необходимое условіе для раскрытія нѣкоторыхъ дремлющихъ въ человѣкѣ силъ и возможностей. Только, создавъ въ себѣ умѣніе останавливать ходъ своихъ мыслей, человѣкъ можетъ приблизиться къ тому, чтобы слышать мысли другихъ людей и всѣ голоса, непрерывно говорящіе въ природѣ, голоса разныхъ „малыхъ жизней" его собственнаго тѣла, голоса „большихъ жизней", въ которыя входитъ онъ самъ. Только, умѣя создавать пассивное состояніе своего ума, можетъ человѣкъ надѣяться услышать голосъ молчанія, который единственно можетъ раскрыть человѣку, скрытыя отъ него истины и тайны

Кромѣ того — и это первое, что достигается — научаясь по желанію не думать, человѣкъ получаетъ возможность сократить безполезную и ненужную трату психической энергіи, уходящей на ненужное думаніе. Ненужное думаніе — одно изъ главныхъ золъ нашей внутренней жизни. Какъ часто бываетъ, что въ умъ попадаетъ какая-нибудь мысль, которую онъ не имѣетъ силъ изъ себя выкинуть и онъ переворачиваетъ и переворачиваетъ ее безконечное число разъ, какъ ручей переворачиваетъ лежащій на днѣ камень.

Это особенно часто бываетъ, когда человѣкъ взволнованъ или раздраженъ. И люди не знаютъ, какое огромное количество энергіи тратится на это ненужное верченіе въ умѣ однѣхъ и тѣхъ же мыслей, однихъ и тѣхъ же словъ.

Когда „ученикъ" научится не думать, его учатъ думать — думать именно о томъ, о чемъ онъ хочетъ думать, а не о томъ, что ему приходитъ въ голову. Это методъ сосредоточенія или концентраціи. Полное сосредоточеніе ума на одномъ объектѣ и способность не думать въ это время о другомъ, не отвлекаться — даетъ человѣку огромныя силы. Онъ можетъ тогда заставить себя не только

не думать, но также и не чувствовать, можетъ не слышать, не видѣть ничего, происходящаго кругомъ, можетъ не чувствовать никакого неудобства — ни жары, ни холода, ни страданій; можетъ однимъ усиліемъ ума сдѣлать себя нечувствительнымъ ко всякой даже самой ужасной боли. Слѣдующая третья ступень — это размышленіе — медитація. Человѣка, изучившаго сосредоточеніе, учатъ пользоваться имъ, т.-е. размышлять, углубляться въ данный вопросъ, ставить передъ собой его различныя стороны, находить соотношенія и аналогіи со всѣмъ, что человѣкъ знаетъ, что онъ раньше думалъ или слышалъ. Правильная медитація раскрываетъ человѣку безконечно много новаго въ вещахъ, которыя. какъ ему казалось, онъ зналъ, показываетъ ему такія глубины, о которыхъ раньше ему не приходило въ голову думать, а главное приближаетъ его къ „новому сознанію", къ таинственному четвертому состоянію ума, проблески котораго, какъ зарницы, постепенно начинаютъ вспыхивать среди размышленій ученика, освѣщая для него на мгновеніе горизонты безконечныхъ далей.

Слѣдующая четвертая ступень — созерцаніе. Человѣка учатъ, поставивъ передъ собой тотъ или другой вопросъ, углубляться въ него, не думая, или даже совсѣмъ не ставить никакого вопроса, а углубляться въ какую-нибудь идею, въ образъ, въ картину природы, въ явленіе, въ звукъ, въ число и т. п.

Человѣкъ, выучившійся созерцать, раскрываетъ высшія интуитивныя стороны своего ума, открываетъ себя вліяніямъ, идущимъ изъ высшихъ сферъ міровой жизни, какъ-бы бесѣдуетъ съ глубочайшими тайнами Духа.

При этомъ предметомъ сосредоточенія, размышленія и созерцанія раджа-іога ставитъ „Я" человѣка, учитъ человѣка сосредоточиваться на своемъ „Я", размышлять о немъ, созерцать его. Выучивъ человѣка сберегать умственныя силы и направлять ихъ по желанію, раджа-іога требуетъ отъ человѣка, чтобы онъ направилъ ихъ на познаніе самого себя, на познаніе своего истиннаго „Я".

Измѣненіе самосознанія и самоощущенія человѣка — это главная цѣль раджа-іоги. Она стремится къ тому, чтобы человѣкъ реально ощутилъ и осозналъ свою высшую часть или свою глубину, черезъ которую онъ соприкасается съ вѣчностью и безконечностью, т.-е. чтобы человѣкъ почувствовалъ себя не какъ смертную, временную и конечную маленькую пылинку въ безконечной вселенной, а какъ величину тоже безсмертную, вѣчную и безконечную, т.-е. равную всей вселенной, каплю въ океанѣ Духа, но каплю, въ которую можетъ влиться весь океанъ. Расширеніе „Я“ по методамъ раджа-іоги — это именно есть сближеніе самосознанія человѣка съ самосознаніемъ міра, переведеніе фокуса самосознанія, съ маленькой отдѣльной единицы на безконечность. Раджа-іога расширяетъ „Я“ человѣка, перестраиваетъ его взглядъ на самого себя и его ощущеніе самого себя.

Въ результатѣ человѣкъ достигаетъ необыкновеннаго освобожденія и необыкновенной силы. Онъ не только абсолютно владѣетъ собой, но и можетъ точно такъ-же владѣть другими. Онъ можетъ читать мысли другихъ людей, какъ вблизи, такъ и на разстояніи, можетъ внушать имъ свои собственныя мысли и желанія и подчинять ихъ себѣ. Онъ можетъ достигнуть ясновидѣнія, читать прошлое и будущее.

Все это кажется европейскому читателю фантастическимъ и невозможнымъ, но новѣйшія научныя изслѣдованія въ области психологіи показываютъ, что многое „чудесное“ на дѣлѣ совсѣмъ не такъ невозможно, какъ оно казалось раньше, и методамъ раджаіоги предстоитъ большое будущее въ экспериментальной психологіи, а черезъ нее вообще въ выработкѣ новаго міросозерцанія.

III.

Карма-іога.

Карма-іога — іога труда и дѣятельности, учитъ правильному отношенію къ людямъ и къ жизни. Всѣ другія іоги должны начинаться съ изученія этой. Безъ нея всѣ другія не дѣйствительны или вырождаются; — хатха-іога и раджа-іога въ стремленіе къ чудесамъ, къ таинственному, къ страшному — или въ эгоистическое и корыстное стремленіе использовать „чудесное" въ личныхъ цѣляхъ или подчинить себѣ другихъ людей, пользуясь ихъ стремленіемъ къ „чудесному"; бхакти-іога — въ суевѣріе, въ личное обожаніе и въ стремленіе къ личному спасенію; жнана-іога въ педантизмъ и схоластику.

Карма-іога заключаетъ въ себѣ мораль іогизма, а іогизмъ по своему существу не можетъ существовать безъ морали. Практика іоги даетъ или должна давать очень большую силу, а всѣ, дающее силу и въ то же время не вытекающее изъ Вѣчнаго и не стремящееся къ нему, въ концѣ концовъ, непремѣнно приведетъ къ отрицательнымъ результатамъ. Мораль іоговъ учитъ ихъ во всемъ что они дѣлаютъ, стремиться къ Вѣчному. Это стремленіе къ Вѣчному очищаетъ дѣятельность человѣка отъ личныхъ элементовъ и во многихъ случаяхъ снимаетъ съ человѣка отвѣтственность за то, что онъ дѣлаетъ и помогаетъ ему спокойно принимать все, что приноситъ ему судьба.

Вмѣстѣ съ тѣмъ карма-іога учитъ человѣка измѣнять свою судьбу, активно вліять на нее, направлять по своему желанію. Согласно методамъ карма-іоги, это достигается только однимъ измѣненіемъ внутренняго отношенія къ вещамъ и къ собственнымъ дѣйствіямъ.

Одну и ту же вещь можно дѣлать раз-

лично, одно и тоже событіе можно переживать совершенно по разному, а разъ человѣкъ измѣнитъ свое внутреннее отношеніе къ тому, что съ нимъ случается, то съ теченіемъ времени это неизбѣжно измѣнитъ характеръ событій и случайностей, встрѣчающихся на его пути.

Карма-іога учитъ человѣка понимать, что въ безконечномъ количествѣ случаевъ, когда ему кажется, что дѣйствуетъ онъ, въ дѣйствительности дѣйствуетъ не онъ, а только проходящія черезъ него силы, принадлежащія другимъ центрамъ. Вообще карма-іога говоритъ, что человѣкъ совсѣмъ не то, что онъ о себѣ думаетъ, и учитъ человѣка понимать, что онъ никогда и ни въ какихъ случаяхъ своей жизни не дѣйствуетъ самъ по себѣ, отдѣльно, а всегда какъ часть того или другого большого цѣлаго. Это „оккультная“ сторона карма-іоги, ученіе о „духахъ“, управляющихъ человѣкомъ.

Карма-іога учитъ работать, стремясь только къ одному успѣху дѣла и совершенству дѣлаемаго, не думая ни о какихъ результатахъ или выгодахъ для себя. Карма-іога стремится всякій трудъ превратить въ творческій, т.-е. она учитъ, что человѣкъ ко всякому труду долженъ относиться, какъ къ творческому.

Суоми Абедананда въ книгѣ „Какъ сдѣлаться іогомъ“, въ главѣ о карма-іогѣ говоритъ:

„Карма-іога учитъ насъ, что всякое дѣйствіе, совершаемое изъ желанія результатовъ этого дѣйствія, привязываетъ душу къ этому результату и, что поэтому всякое такое дѣйствіе становится источникомъ новаго рабства. Тайна правильнаго труда или правильной дѣятельности (которой учитъ карма-іога), заключается въ томъ, чтобы работать ради работы, а не ради результатовъ.

„Кто желаетъ практиковать карма-іогу, тотъ долженъ прежде всего перестать стремиться къ какимъ-бы то ни было плодамъ своей работы, долженъ научиться работать ради работы.

„Онъ долженъ сознавать, что передъ нимъ поста-

влена задача, которую онъ выполняетъ совсѣмъ не ради награды или результатовъ, вложенныхъ въ самую работу, а просто ради того, чтобы достигнуть опыта и раскрыть свои скрытыя силы и способности. Послѣдователь карма-іоги, кромѣ того, сознаетъ, что во всѣхъ дѣйствіяхъ обыденной жизни дѣйствуетъ не его истинное «Я». Онъ понимаетъ, что всякая умственная и физическая дѣятельность есть просто результатъ дѣйствія силъ природы. Поэтому онъ никогда не скажетъ, что какая-нибудь работа хорошо или плохо совершена его истиннымъ «Я». Онъ заставляетъ свой умъ, свое чувственное воспріятіе работать непрерывно, но въ душѣ онъ все время помнитъ, что это дѣйствуетъ не онъ, что онъ является только какъ-бы свидѣтелемъ всей этой работы, что онъ только познающее лицо, а не дѣйствующее. Глубоко отдаваясь этимъ идеямъ, онъ освобождаетъ себя отъ закона кармы, освобождаетъ себя отъ обратнаго вліянія результатовъ своихъ собственныхъ дѣйствій, заново связывающихъ обыкновенныхъ людей. Онъ совершенно не обращаетъ вниманія на успѣхъ или неуспѣхъ въ своей жизни. Онъ старается дѣлать лучшее, что онъ можетъ, старается вкладывать во всѣ усилія столько энергіи, сколько въ немъ есть. Но, исполняя свой долгъ до послѣдней возможности, онъ не огорчается, если видитъ неудачу, и только говоритъ себѣ, что онъ сдѣлалъ все, что могъ при данныхъ обстоятельствахъ, и сохраняетъ при этомъ полное спокойствіе, и миръ души и ума даже передъ лицомъ пораженія".

Пріучая человѣка не искать личныхъ результатовъ въ томъ, что онъ дѣлаетъ, карма-іога освобождаетъ душу человѣка отъ рабства, въ которомъ она находится у разныхъ ложныхъ фетишей.

Другой ученикъ Рамакришны, Суоми Вивекананда въ своей книгѣ „Карма-іога", говоритъ:

„Карма-іога учитъ насъ, что обычная идея долга берется на низшей плоскости, тѣмъ не менѣе мы всѣ должны исполнять нашъ долгъ. Однако, мы можемъ

видѣть, что это особое чувство долга очень часто является причиной и источникомъ многихъ несчастій. Долгъ становится болѣзнью у насъ, всегда влечетъ насъ за собой. Онъ забираетъ насъ въ свою власть и дѣлаетъ несчастной всю нашу жизнь. Это бичъ человѣческой жизни. Долгъ и идея долга это полуденное солнце, изсушающее самую глубину души человѣчества. Посмотрите на этихъ несчастныхъ рабовъ долга. Долгъ не оставляетъ имъ времени помолиться Богу, не оставляетъ времени помыться. Долгъ точно виситъ на нихъ. Они идутъ и работаютъ. Долгъ виситъ на нихъ. Они приходятъ домой и думаютъ о работѣ на слѣдующій день. Долгъ виситъ на нихъ. Они живутъ жизнью рабовъ и умираютъ, какъ лошадь, упавшая на улицѣ. Это долгъ, какъ его обыкновенно понимаютъ. Между тѣмъ единственный истинный долгъ человѣка — быть свободнымъ (не привязаннымъ) и работать, какъ свободное существо, отдавая всю свою работу Богу. Весь нашъ долгъ принадлежитъ Богу".

И раджа-іога и карма-іога, одна во внутренней работѣ, другая во внѣшней — стремятся къ преодолѣнію иллюзій „Я", стремятся научить человѣка понимать, что во всѣхъ случаяхъ земной жизни, когда ему кажется, что живетъ, чувствуетъ, любитъ, ненавидитъ, думаетъ, говоритъ и дѣйствуетъ онъ — въ дѣйствительности это не онъ.

Такимъ путемъ и раджа-іога и карма-іога учатъ человѣка находить истиннаго Себя.

Во всѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ дѣйствуетъ не лично, не для себя, онъ идетъ по пути карма-іоги. Всѣ люди безкорыстной дѣятельности, живущіе для другихъ или для дѣла въ личной, семенной, общественной или политической жизни — или служащіе наукѣ или искусству, сознательно или безсознательно идутъ по пути карма-іоги.

Но задача карма-іоги — научить ихъ итти по этому пути сознательно.

IV.

Бхакти-іога.

Бхакти-іога — іога религіознаго пути. Бхакти-іога показываетъ возможность религіознаго отношенія къ міру безъ какихъ-либо суевѣрій, безъ личнаго обожанія людей или формъ, безъ поклоненія буквѣ или словамъ и безъ стремленія къ личному спасенію.

Бхагаванъ-Шри-Рамакришна признавалъ всѣ религіи со всѣми ихъ догматами, таинствами и обрядами одинаково. Онъ самъ принадлежалъ одновременно ко всѣмъ религіямъ. Двѣнадцать лѣтъ своей жизни онъ потратилъ на то, чтобы снова и снова проходить путь подвижничества по правиламъ каждой изъ великихъ религій по очереди. И всегда онъ приходилъ къ одному и тому-же, къ состоянію самадхи или къ экстазу, составляющему, какъ онъ убѣдился, цѣль всѣхъ религій. И потому Рамакришна говорилъ своимъ ученикамъ, что личнымъ опытомъ пришелъ къ заключенію о единствѣ всѣхъ великихъ религій, и къ убѣжденію, что всѣ онѣ одинаково ведутъ къ Богу, т.-е. къ Высшему Постиженію.

Приближая человѣка къ самадхи, — бхакти-іога совершенно уноситъ его отъ земли. Онъ пріобрѣтаетъ огромныя силы, но одновременно съ этимъ теряетъ способность пользоваться ими (и даже своими прежними силами) для земныхъ цѣлей.

Рамакришна говорилъ своимъ ученикамъ, что когда у него начались переходы въ состояніе самадхи, онъ почувствовалъ, что больше не въ состояніи заботиться о себѣ. И это его пугало первое время, до тѣхъ поръ, пока онъ не убѣдился, что кто-то заботится о немъ.

Въ книгѣ «Провозвѣстіе Рамакришны» приводится замѣчательный разговоръ больного Рамакришны, уже близкаго къ смерти, съ пришедшимъ навѣстить его индусскимъ ученымъ-пандитомъ.

„Пандитъ Сашадраръ пришелъ однажды засвидѣтельствовать свое уваженіе Бхагавану Рамакришнѣ. Видя его болѣзнь, пандитъ спросилъ:

— Бхагаванъ, почему ты не сосредоточишь своего ума на больной части тѣла и не вылѣчишь себя?

Бхагаванъ отвѣтилъ: — какъ могу я сосредоточить на этой клѣткѣ, изъ кожи и костей мой умъ, который я отдалъ Богу.

Сашадраръ сказалъ: — почему ты тогда не помолишься Божественной Матери (богинѣ Кали), чтобы она исцѣлила твою болѣзнь?

Бхагаванъ отвѣтилъ: — когда я думаю о моей Матери, физическое тѣло исчезаетъ и я нахожусь совершенно внѣ его. Поэтому для меня невозможно молиться ни о чемъ, относящемся къ этому тѣлу"

Это замѣчательная сторона мистическаго достиженія. Все, чего человѣкъ достигаетъ на этомъ пути, не имѣетъ никакой цѣнности съ земной точки зрѣнія и, не можетъ быть примѣнено къ достиженію земныхъ благъ.

Невозможность путемъ аргументаціи доказать другому существованіе того, чего онъ самъ не ощущаетъ эмоціонально, заставляла того-же Рамакришну учить, что бхакти-іога есть путь наилучшій изъ всѣхъ путей іоги, какъ не требующій доказательствъ. Бхакти-іога обращается непосредственно къ чувству, сближаетъ между собой людей не одинаково мыслящихъ, а одинаково чувствующихъ.

Рамакришна считаетъ бхакти-іогу самымъ простымъ и легкимъ изъ всѣхъ путей. Но, по его мнѣнію, этотъ путь требуетъ уничтоженія привязанности ко всему земному, отреченія отъ себя, отказа отъ своей воли, и безусловнаго отданія себя Богу; какъ ни понимать это слово — безразлично.

Выраженіе бхакти-іога иногда переводится — іога

благоговѣнія. Но бхакти-іога учитъ, что благоговѣніе — это чувство, которое человѣкъ долженъ и можетъ испытывать только по отношенію къ Безконечному и Вѣчному и ни въ какомъ случаѣ не долженъ допускать въ своей душѣ по отношенію къ чему-нибудь земному, конечному и временному, по отношенію къ людямъ, какъ-бы высоки они ему не казались и по отношенію къ ученіямъ, создаваемымъ людьми. Благоговѣніе это прежде всего такое чувство, въ которомъ не можетъ и не должно быть ничего личнаго. Личное обожаніе человѣка, дѣла или идеи очень легко переходитъ въ суевѣріе и ханжество.

Поэтому первая заповѣдь бхакти-іоги: не сотвори себѣ кумира.

Бхакти, т.-е. благоговѣніе, возможно и на пути чистаго познанія и на пути служенія искусству, преклоненія передъ красотой формы и на пути религіознаго созерцанія.

Въ послѣдней формѣ бхакти-іога всего болѣе понятна и изъ всѣхъ іогъ меньше всего нуждается въ комментаріяхъ.

Религія есть отношеніе человѣка къ Безконечному. Когда это отношеніе принимаетъ опредѣленную форму и Безконечное олицетворяется въ образѣ Бога или боговъ, тогда всегда признается, что мало просто вѣрить, а нужно умѣть «служить» Богу или богамъ, быть имъ пріятнымъ, приближаться къ нимъ, ощущать ихъ. Эта практическая сторона всякой религіи и есть бхакти-іога въ ея наиболѣе понятномъ аспектѣ.

Бхакти-іога имѣетъ много общаго съ раджа-іогой. Точно такъ же, какъ въ раджа-іогу, въ бхакти-іогу входятъ методы сосредоточенія, размышленія (медитаціи) и созерцанія, но предметомъ сосредоточенія, размышленія и созерцанія ставится не „Я“, а „Богъ“.

Въ такой формѣ бхакти-іога примѣнима ко всѣмъ религіямъ мистическаго происхожденія безъ различія и сама не дѣлаетъ между ними различій.

V.

Жнана-іога.

Жнана (или Ньяна) іога, — іога знанія. Жнана-іога показываетъ человѣку прямой путь къ Безконечному. Эта іога людей интелектуальнаго пути. Она освобождаетъ человѣческій умъ отъ оковъ матеріалистическаго міропониманія и отъ оковъ дуалистическаго спиритуализма и ведетъ его къ пониманію Истиннаго, Вѣчнаго и Единаго.

Жнана-іога пользуется тѣми-же самыми методами, какъ и раджа-іога. Она требуетъ сосредоточенія, медитаціи и созерцанія. Но предметомъ размышленія и созерцанія жнана-іога ставитъ не „Я" человѣка, а всѣ тѣ проблемы и загадки міросданія, около которыхъ тщетно бьется слабый человѣческій умъ. Жнана-іога утверждаетъ, что человѣкъ никогда не разрѣшитъ этихъ загадокъ, сколько бы онъ надъ ними ни бился, пока не создастъ себѣ лучшаго орудія, чѣмъ его земной умъ, — т.-е. высшаго состоянія сознанія.

Сосредоточивая ментальныя силы на одномъ вопросѣ, углубляясь въ него правильнымъ образомъ, раскрывая себя всѣмъ выводамъ изъ поставленныхъ положеній, умъ іога находитъ такія стороны и соотношенія даннаго вопроса, какія никогда не откроются обыкновенному уму.

Способность іоговъ углубляться въ поставленную тему поразительна и эта способность даетъ имъ удивительныя силы достиженія. Въ Индіи нерѣдко встрѣтить человѣка, цѣлыми годами „размышляющаго" о какомъ-нибудь одномъ изреченіи древнихъ сказ-

ній и черезъ одно это изреченіе, находя его соотношенія съ другими идеями, постигающаго всю древнюю мудрость.

Индійскіе учителя (гуру) совсѣмъ не стремятся къ тому, чтобы ихъ ученики набирали въ себя какъ можно больше разнообразныхъ знаній. Они хотятъ, наоборотъ, чтобы ихъ ученики, начиная съ любой идеи, съ любого предмета, могли перейти къ Вѣчному. Обыкновенно ученику даютъ для размышленія какое-нибудь одно изреченіе изъ древнихъ писаній или одинъ символъ, и онъ «размышляетъ» годъ, два, можетъ быть, десять лѣтъ, время отъ времени дѣлясь съ учителемъ результатомъ своихъ размышленій. Это кажется страннымъ для западнаго ума, стремящагося все впередъ и впередъ, но можетъ быть, это и есть правильный методъ проникновенія въ глубину идей, вмѣсто поверхностнаго схватыванія ихъ внѣшней стороны и ментальнаго коллекціонерства.

Изучая жнана-іогу, человѣкъ ясно видитъ, что іога не можетъ быть только методомъ. Правильный методъ непремѣнно приведетъ къ извѣстнымъ истинамъ и, излагая методъ, невозможно будетъ не коснуться этихъ истинъ, но тѣмъ не менѣе нужно помнить, что іога по своему существу только методъ, она не даетъ ничего готоваго. Пользуясь іогой, какъ методомъ, человѣкъ самъ долженъ найти, почувствовать, реализовать тѣ истины, которыя составляютъ содержаніе философіи іоговъ. Тѣ же самыя истины, полученныя въ готовомъ видѣ отъ другого человѣка — или изъ книгъ, не произведутъ того дѣйствія на умъ или душу, какъ истины, найденныя самимъ человѣкомъ, истины, которыя онъ долго искалъ и съ которыми долго боролся прежде, чѣмъ принять ихъ, какъ Іаковъ боролся съ Богомъ.

Жнана-іога учитъ тому, что истиной для человѣка является только то, что онъ ощутилъ, какъ истину, а затѣмъ учитъ, провѣряя одну истину другой, медленно всходить къ вершинамъ, вырабатывая въ себѣ новые органы интеллектуальныхъ ощущеній, все время не теряя изъ виду точки отправ-

ленія и иногда возвращаясь къ ней для самоконтроля.

А главное, жнана-іога учитъ, что всѣ безъ исключенія истины, доставляемыя человѣку его земнымъ, логическимъ умомъ — совсѣмъ не истины, съ точки зрѣнія высшаго созданія.

Жнана-іога учитъ человѣка не вѣрить себѣ, не вѣрить своимъ ощущеніямъ, представленіямъ, понятіямъ, идеямъ, мыслямъ и словамъ; больше всего не вѣрить словамъ, провѣрять все и всегда, осматриваться на каждомъ шагу, сопоставлять все со свидѣтельствами высшаго разума.

Жнана-іога исходитъ изъ того, что главная причина человѣческихъ бѣдъ и несчастій, причина „великой катастрофы" — паденія духа въ матерію и нахожденія сознанія въ условіяхъ трехмѣрнаго существованія, во времени, пространствѣ, подъ закономъ причинности и отдѣльности, это Авидія — незнаніе. И жнана-іога стремится побѣдить Авидію и приблизить человѣка къ тому, что называется Брама-Видія, божественное знаніе, мудрость боговъ или теософія.

Цѣлью жнана-іоги является освобожденіе человѣческаго ума отъ тѣхъ ограниченныхъ условій познанія, въ которыя онъ поставленъ формами чувственныхъ воспріятій и логическимъ мышленіемъ, основаннымъ на противоположеніяхъ. Жнана-іога учитъ человѣка, что онъ живетъ совсѣмъ не въ матеріальномъ мірѣ трехъ измѣреній, каждое мгновеніе возникающемъ и исчезающемъ. Она говоритъ ему, что онъ живетъ, въ мірѣ вѣчномъ, не ограниченномъ ни въ какомъ отношеніи и не разграниченномъ ни на какія предѣлы ни въ какомъ протяженіи. Чтобы понять этотъ міръ безконечнаго и почувствовать себя въ немъ, а не въ иллюзорномъ и фантастическомъ трехмѣрномъ мірѣ, человѣкъ съ точки зрѣнія жнана-іоги долженъ прежде всего правильно мыслить. Правильное мышленіе и расширеніе идей, и понятій, должно привести къ расширенію представленій, а расширеніе представленій, въ концѣ концовъ, должно привести къ измѣненію ощущеній,

т.-е. къ уничтоженію ложныхъ иллюзорныхъ ощущеній.

И жнана-іога стремится оторвать человѣка отъ его дуалистическихъ воззрѣній, отъ ощущенія «пары противоположностей», отъ сознанія своей отдѣльности отъ всего остального, отъ сознанія отдѣльности одной вещи отъ другой, отъ кажущагося неизбѣжнымъ для человѣка воспріятія вещей и явленій во времени въ пространствѣ и въ причинности — и привести его къ новымъ ощущеніямъ, единства всего и отсутствія отдѣльности и противоположности, которыя совершенно измѣнятъ для него картину міра и его самого.

Жнана-іога все время говоритъ, что понять этотъ новый міръ, міръ реальнаго, обыкновеннымъ умомъ, привыкшимъ къ мышленію въ сферѣ ложнаго, нельзя. Нуженъ хоть проблескъ свѣта для того, чтобы разглядѣть что нибудь въ окружающей человѣка тьмѣ

Жнана-іога стремится приблизить человѣка къ этимъ вспышкамъ внутренняго огня, доказывая ему ихъ возможность и неизбѣжность, какъ неизбѣжно пробужденіе послѣ сна Пока человѣку самому неизвѣстенъ вкусъ и ощущеніе „пробужденія", пока его умъ еще спитъ, жнана-іога стремится сдѣлать ему понятнымъ идею пробужденія, разсказывая о пробужденіяхъ другихъ людей и выясняя психологическую необходимость высшаго состоянія сознанія сравнительно съ обыкновеннымъ человѣческимъ.

Жнана-іога такъ же, какъ раджа-іога, ничего не стремится строить на землѣ. Для чего пытаться что-нибудь создавать, говорятъ послѣдователи жнана-іоги, если вся задача только въ томъ, чтобы проснуться. Мы спимъ. Зачѣмъ пытаться украсить наши сны, когда есть возможность пробудиться и увидѣть то, чего никогда нельзя увидать во снѣ. Бхакти-іога въ своемъ наиболѣе высокомъ видѣ тоже приходитъ къ этому. Но хатха-іога и карма-іога существуютъ для тѣхъ, кому еще нужно сохранять связь съ землей и съ земнымъ, и они учатъ человѣка, какимъ образомъ получить меньше зла и сдѣлать меньше зла, не отрываясь окончательно отъ земныхъ интересовъ

Жнана-іога ищетъ способовъ и формъ для того, чтобы передать людямъ результаты постиженій, приходившихъ къ немногимъ людямъ въ состояніи самадхи или экстаза, — ищетъ новыхъ словъ, стремится поставить вѣхи, по которымъ человѣкъ можетъ проникнуть въ міръ Неизвѣстнаго

Жнана-іога даетъ человѣку точные критеріи, точные методы для „различенія реальнаго отъ ложнаго" Пользуясь методами жнана-іоги, вытекающими изъ ощущенія и сознанія Безконечнаго, человѣкъ никогда не увлечется никакими суевѣрными теоріями или построеніями, въ которыхъ смѣшивается конечное съ безконечнымъ и личное съ божественнымъ. Жнана-іога указываетъ, что однимъ изъ главныхъ препятствій на пути истиннаго постиженія является все личное, особенно личное отношеніе къ людямъ въ вопросахъ познанія, тѣ случаи, когда человѣкъ готовъ пожертвовать истиной изъ любви или уваженія къ авторитетамъ. И человѣкъ, понимающій идеи жнана-іоги, будетъ остерегаться всякаго личнаго отношенія къ людямъ, признаваемымъ авторитетами въ вопросахъ религіи или знанія и вообще ко всѣмъ авторитетамъ, т-е. будетъ остерегаться того, чтобы его личныя отношенія къ нимъ не помѣшали ему строго критически и безпристрастно относиться къ ихъ идеямъ и словамъ, не помѣшали бы видѣть ихъ ошибки и говорить имъ объ этихъ ошибкахъ. Такимъ образомъ у человѣка, воспринявшаго идеи и методы жнана-іоги, любовь и уваженіе къ людямъ не будутъ мѣшать серьезному и критическому отношенію къ идеямъ этихъ людей. Человѣкъ, изучившій жнана-іогу, никогда не потребуетъ довѣрія безъ критики къ своимъ словамъ и никогда не будетъ въ состояніи самъ повѣрить въ то, что ему говорятъ, принять это безъ критики, не провѣривъ собственнымъ разсужденіемъ, опытомъ и ощущеніемъ.

Человѣкъ, воспринявшій идеи жнана-іоги никогда не рѣшится умолчать что-нибудь изъ того, что онъ знаетъ или, что онъ нашелъ, на томъ основаніи

что будто бы другіе люди еще не доросли до пониманія этихъ идей, что имъ эти идеи принесутъ не пользу, а вредъ. Ему даже въ голову не придетъ подобная мысль и онъ никогда не будетъ смотрѣть на другихъ людей, какъ на существа, ниже его, которымъ онъ можетъ дать часть своего знанія, а часть удержать. Онъ будетъ глубоко вѣрить и знать, что истина никогда и никому повредить не можетъ и въ то же время онъ будетъ знать, что все, что могутъ формулировать земнымъ умомъ люди и передать другъ другу на бѣдномъ земномъ языкѣ — никогда не будетъ истиной, а всегда будетъ только частичнымъ приближеніемъ къ истинѣ, невыразимой и недоступной; и онъ будетъ съ большой осторожностью относиться къ людямъ, утверждающимъ, что они нашли истину. Онъ больше будетъ вѣрить въ исканіе истины, чѣмъ въ ея достиженіе, и на людей, убѣжденныхъ въ томъ, что они достигли истины, будетъ смотрѣть, какъ на заблуждающихся, особенно если они будутъ говорить, что этой истины они не могутъ или не имѣютъ права открыть людямъ.

Всякая идея „тайны“ и „скрыванія истины“ будетъ для него чужда и непонятна, особенно потому, что онъ будетъ знать, что истины ни у кого нѣтъ и что люди только начинаютъ нащупывать что-то своими слабыми руками впотьмахъ.

Главнымъ авторитетомъ для него будетъ голосъ, говорящій въ его собственной душѣ, и его цѣль и стремленіе будутъ заключаться въ томъ, чтобы постоянно слышать и понимать этотъ голосъ. Онъ будетъ знать, что этотъ голосъ говоритъ у всѣхъ и всегда, но люди не слышатъ его, потому что его заглушаютъ голоса жизни. И онъ никогда не будетъ смѣшивать этотъ голосъ съ голосами жизни, потому что у него будетъ точный и ясный критерій для распознаванія этого голоса и вообще для отличенія истиннаго отъ ложнаго.

Находить этотъ критерій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ему будутъ помогать усвоенныя имъ

основныя идеи ученія іоговъ о Вѣчномъ и Безконечномъ. И онъ никогда не будетъ забывать слова изъ „Свѣта на пути“, руководясь которыми человѣкъ меньше всего рискуетъ ошибиться: —

Смотри только на то, что невидимо.

Слушай только голосъ, который говоритъ безъ звука.

Желай только того, что внутри тебя.

Желай только того, что выше тебя.

Желай только того, что недостижимо.

М. В. ПИРОЖКОВЪ

„ЛИТЕРАТУРНАЯ КНИЖНАЯ ЛАВКА"

Адресовать: Петроградъ, Ижорская ул., д. 14, кв. 12, М. В. Пирожкову

Собственныя изданія отмѣчены звѣздочкой.

ИЗДАТЕЛЬСТВО и КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

АБХЕДАНАНДА, свами. **Самопознаніе** (Atma-Jnana). Птгр., 1917 г. (*) (Отдѣлъ „Исканія", № 16). Ц. 2 р.

Д. СТРАНДЕНЪ. **Герметизмъ.** Его происхожденіе и основныя ученія (Сокровенная философія египтянъ). Стран. 85. Петроградъ, 1914 г. Ц. 1 р. 25 к. (*) (Отдѣлъ „Исканія", № 1).

СОДЕРЖАНІЕ: I. **Происхожденіе герметизма**—II. **Изумрудная скрижаль Гермеса:** Путь посвященія и алхимическій символизмъ. Метафизическій, мистическій, космогоническій и алхимическій смыслы „Изумрудной скрижали".—III. **Основныя ученія герметизма:** Семь основныхъ принциповъ герметической философіи: принципы ментализма, аналогіи, вибраціи, полярности, ритма, причинности и двойственности активнаго и пассивнаго началъ.

Въ предисловіи къ этой книгѣ авторъ указываетъ на необходимость ознакомленія съ ученіями древне-египетской герметической философіи въ виду того, что герметизмъ является, въ сущности, тѣмъ первоисточникомъ, откуда европейскіе народы черпали, черезъ посредство эллинской мысли, свои наиболѣе цѣнныя философскія и религіозныя идеи.

Эд. КАРПЕНТЕРЪ. **Любовь и Смерть.** Съ 3-мя портретами Э. Карпентера и вступительной статьей П. Д. Успенскаго. Переводъ съ англійскаго. Стран. XIV + 200. Петроградъ, 1917 г. 2-ое изданіе. Ц. 3 р. (*) (Отдѣлъ „Исканія", № 5).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Вступленіе. — II. Начало любви. — III. Любовь какъ искусство. — IV. Значеніе любви.—V. Искусство умирать. — VI. Переходъ къ смерти.—VII. Существуетъ ли посмертное состояніе? — VIII. Подсознательное „я".—IX. Переживаніе „я".—X. Внутреннее или духовное тѣло. — XI. О созданіи и матеріализаціи формы. — XII. Перевоплощеніе. — XIII. Божественная душа.—XIV. Обратный путь.—XV. Тайна личности.—XVI. Заключеніе. — Діаграмма процесса дѣленія.

Э. Карпентеръ — одинъ изъ талантливыхъ поборниковъ того движенія мысли, которое направлено на отысканіе новыхъ путей жизни. Между прочимъ, онъ первый изъ современныхъ мыслителей ясно формулировалъ характерную черту этого новаго направленія, опирающагося на признаніе существованія въ человѣкѣ высшаго состоянія сознанія, чѣмъ то, въ которомъ мы живемъ и которое изучается позитивной наукой, — состоянія экстаза или просвѣтлѣнія („космическое сознаніе" д-ра Бекка), которое, открывая возможность проявиться

Сочиненія Карпентера обнимаютъ разнообразные вопросы, начиная отъ огородничества до безсмертія души: ничто человѣческое не было чуждо англійскому мыслителю, который въ то же самое время никогда не забывалъ о болѣе высокихъ вещахъ, чѣмъ дѣла человѣческія. „Въ немъ какъ бы олицетворились,—говоритъ Т. Суонъ, одинъ изъ критиковъ Э. Карпентера,—лучшія характерныя черты англійской расы и нашего времени, отмѣченныя многими выдающимися свойствами: признаніемъ права на свободу и лучшую жизнь не только за людьми (мужчинами, женщинами и дѣтьми), но даже за животными".

Основная мысль книги „Любовь и Смерть" (такъ Карпентеръ называетъ жизнь) заключается въ томъ, что мы, по его словамъ, до сихъ поръ еще не научились ни любить, ни умирать, и научимся этому, развивъ въ себѣ путемъ внутренней работы высшее сознаніе—сознаніе о возможности существованія высшаго порядка. Вмѣстѣ съ проповѣдниками іогизма, Беккомъ, Хинтономъ и другими представителями новой мысли, авторъ книги хочетъ показать, что въ нѣдрахъ человѣческаго существа таятся непочатыя силы, правильное развитіе которыхъ должно открыть страждущему человѣчеству новую, болѣе счастливую эру бытія. Человѣческое существо, говоритъ Карпентеръ, состоитъ изъ четырехъ частей: вѣчнаго и безконечнаго „я", внутренняго, нашего личнаго „я", внѣшняго „я" или животной души и, наконецъ, тѣла. Любовь и смерть, по мнѣнію автора, несмотря на видимую противоположность другъ другу, повсюду въ жизни дѣйствуютъ совмѣстно и въ дѣйствительности являются „ангелами и вѣстниками новой эры бытія". Предлагаемое сочиненіе, написанное простымъ и весьма понятнымъ языкомъ, чуждымъ всякой отвлеченности, разсматриваетъ одинъ изъ интереснѣйшихъ вопросовъ съ строго научной точки зрѣнія. Въ своихъ изслѣдованіяхъ авторъ всецѣло стоитъ на почвѣ міра матеріальнаго; онъ держится того мнѣнія, что истинное пониманіе совершающихся внутри насъ явленій достигается не путемъ отрѣшенія отъ матеріи и изслѣдованія лишь психическихъ актовъ, но, наоборотъ, при помощи всесторонняго познанія матеріи, разныя проявленія которой сознаются нами въ качествѣ результатовъ дѣятельности нашего ума или нашихъ чувствъ.

Эд. КАРПЕНТЕРЪ. Промежуточный полъ. Съ 2-мя портретами. (*) Э. Карпентера. Перев. съ англ. Стран. 120. Петроградъ, 1916 г. Ц. 2 р. 50 к. (Отдѣлъ „Исканія", № 8). Распродано.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Введеніе. — II. Промежуточный полъ. — III. Однополая любовь. — IV. Роль любви при воспитаніи. — V. Мѣсто урнигновъ въ обществѣ.—VI. Приложенія.

Въ настоящее время считается доказаннымъ существованіе значительнаго числа лицъ, занимающихъ промежуточное положеніе между обоими полами и играющихъ не маловажную роль въ общемъ ходѣ общественной жизни. Благодаря своимъ органическимъ особенностямъ лица эти создаютъ многія проблемы, требующія въ интересахъ общественной жизни настоятельнаго разрѣшенія. Этимъ вопросамъ и посвящена книга Карпентера.

„Возможно, — говоритъ авторъ, — что какъ въ нѣкоторый предшествовавшій періодъ эволюціи изъ обыкновенныхъ двухъ половъ пчелиной семьи появилась наша теперешняя пчела-работница, такъ и въ настоящее время происходитъ образованіе нѣкоторыхъ новыхъ (промежуточныхъ) типовъ человѣчества призванныхъ сыграть важную роль въ будущемъ человѣческомъ обществѣ, несмотря на то, что ихъ появленіе вызываетъ у насъ тревогу и опасеніе. Въ вопросѣ о промежуточномъ полѣ и однополой любви, при всей его серьезности, [illegible] много предразсудковъ, превратныхъ толкованій и ложныхъ представленій, что онъ требуетъ тщательнаго разсмотрѣнія при свѣтѣ самаго

„Всякій совершеннолѣтній гражданинъ,—пишетъ Рафаловичъ въ своей книгѣ „Уранизмъ и однополость",—будетъ ли онъ отцомъ или мужемъ, учителемъ или ученикомъ, хозяиномъ или слугой, начальникомъ или подчиненнымъ, для того, чтобы выполнить свой гражданскій долгъ, не только имѣетъ право, но даже обязанъ знать факты половой аномаліи, не допускать распутства, порочныхъ преступленій и вести противъ нихъ борьбу; точно также важно понять самому и разъяснить другимъ роль урнинговъ въ обществѣ, ихъ мораль, обязанности къ самимъ себѣ, другъ къ другу, къ нормальному человѣку, къ женщинамъ и дѣтямъ".

Ч. Х. ХИНТОНЪ. (*) **Воспитаніе воображенія и четвертое измѣреніе.** Съ вступительной статьей П. Д. Успенскаго. Перев. съ англійскаго. Стран. XII+57. Петроградъ, 1915 г. Ц. 1 р. 25 к. (Отдѣлъ „Исканія", № 11). Распродано.

СОДЕРЖАНІЕ: О воспитаніи воображенія.—Что такое четвертое измѣреніе?—Многія измѣренія.

Интересъ сочиненій Хинтона заключается въ томъ, что авторъ, повидимому, первый изъ комментаторовъ идей Канта воспользовался не отрицательной, а положительной стороной ученія нѣмецкаго философа и разсматриваетъ чувство пространства не какъ „отрицательное условіе", мѣшающее намъ воспринимать міръ, какъ онъ есть, а какъ положительное средство, при помощи котораго умъ получаетъ свои опыты, т.-е. при помощи котораго мы познаемъ міръ. По Хинтону, пространство есть орудіе нашего ума для познанія міра. Время и пространство, по мнѣнію Хинтона, находятся въ зависимости отъ чувства времени и пространства, измѣненіе, систематическое развитіе и воспитаніе котораго приводитъ къ расширенію нашего сознанія и вмѣстѣ съ тѣмъ къ пониманію вселенной четырехмѣрнаго пространства. Хинтонъ предлагаетъ для этой цѣли пользоваться серіей изобрѣтенныхъ имъ разноцвѣтныхъ кубовъ. Сочиненія англійскаго ученаго, дѣйствительно, можно назвать „зарей новой мысли", такъ какъ они открываютъ передъ читателемъ возможность появленія и развитія въ человѣкѣ совершенно новыхъ понятій и новыхъ методовъ воспріятія врѣшняго міра.

ГЕНРИ БОРЕЛЬ. **Непротивленіе (Wu-Wei).** Новелла, основанная на философіи **Лао-тзе.** Переводъ съ англійскаго Н. Дмитріевой. 1913 г. Ц. 1 р.

Х. ФИЛЬДИНГЪ ХОЛЛЪ, авторъ книги „Душа одного народа". **„Внутренній свѣтъ".** Переводъ съ англійскаго Н. Дмитріевой. 2-ое изданіе. 1912 г. Ц. 3 р.

И. Т. НАЗАРОВЪ. **Духовная жизнь и средства къ ея достиженію.** Птгр., 1917 г. Ц. 4 р.

„ **Абсолютный эволюціонный анархизмъ и свобода духа.** Птгр., 1917 г. Ц. 50 к.

Н. ТАБЕРІО. (*) **Парсифаль.** Очеркъ историческаго происхожденія легенды, содержаніе и краткій музыкальный

П. Е. ЩЕГОЛЕВЪ. (*) **Дуэль и смерть Пушкина.** Изслѣдованіе и матеріалы. 432 стран. Съ 11-ю портретами и рисунками и 4 факсимиле. 2-ое изданіе. Петроградъ, 1917 г. Ц. 12 р. Всѣ матеріалы и документы на франц., англ., нѣм. и итальян. языкахъ даны въ тщательныхъ переводахъ на русскій языкъ. Въ первомъ изданіи всѣ матеріалы и документы даны въ подлинникахъ, безъ перевода.

СОДЕРЖАНІЕ: **Исторія послѣдней дуэли Пушкина (4 ноября 1836 года—27 января 1837 года):** 1) Родъ Дантесовъ.—Исторія Дантеса до появленія его въ Россіи.—Голландскій посланникъ баронъ Геккеренъ.—Встрѣча и сближеніе Дантеса и Геккерена.—Дантесъ—офицеръ Русской гвардіи.—2) Заботы Геккерена о Дантесѣ.—Усыновленіе.—Служебныя дѣла Дантеса.—Дантесъ въ свѣтѣ.—Отзывы о немъ современниковъ.—3) Наталья Николаевна Пушкина.—Сватовство Пушкина и первые мѣсяцы его семейной жизни въ Царскомъ Селѣ.—Начало зависимости Пушкина.—Какъ сложилась семейная жизнь Пушкина?—Личность Натальи Николаевны.—4) Зимній сезонъ 1833—1834 г.г.—Родственный кругъ Натальи Николаевны.—Н. Н. Пушкина въ апогеѣ блеска.—5) Любовная игра Натальи Николаевны Пушкиной и Дантеса.—Отношеніе Пушкина.—6) Разсылка анонимныхъ пасквилей.—Вызовъ Пушкина Дантесу.—Вмѣшательство барона Геккерена.—Отсрочка поединка на двѣ недѣли.—7) Совмѣстныя усилія Е. И. Загряжской, Жуковскаго и барона Геккерена къ предотвращенію дуэли.—Мысль о сватовствѣ Дантеса на Е. Н. Гончаровой, какъ якорь спасенія.—Мотивы рѣшимости Дантеса.—8) Двойная игра.—Жуковскій открываетъ Пушкину намѣреніе Дантеса.—Бѣшенство Пушкина.—Длительная осада Пушкина.—Жуковскій беретъ на себя формальное посредничество.—Неудачная попытка убѣдить Пушкина въ необходимости переговоровъ между нимъ и Дантесомъ.—Отказъ Пушкина и отказъ Жуковскаго отъ посредничества.—Дѣйствія Е. И. Загряжской.—Совѣщаніе Е. И. Загряжской съ барономъ Геккереномъ.—Пушкинъ у Е. И. Загряжской.—Свиданіе Пушкина съ барономъ Геккереномъ у Загряжской.—Согласіе Пушкина на оставленіе дѣла безъ послѣдствій при условіи сохраненія тайны.—9) Неожиданное выступленіе Дантеса.—Письмо его къ Пушкину и появленіе его секунданта у Пушкина.—10) Пушкинъ приглашаетъ графа В. А. Соллогуба въ секунданты.—Разсказъ графа Соллогуба о своихъ дѣйствіяхъ.—Графъ Соллогубъ и виконтъ д'Аршіакъ улаживаютъ дѣло.—Пушкинъ беретъ вызовъ обратно.—Дантесъ дѣлаетъ предложеніе Е. Н. Гончаровой.—Недвусмысленные отзывы современниковъ о сватовствѣ Дантеса.—11) Попытка Пушкина излить свой гнѣвъ противъ барона Геккерена.—Убѣжденіе Пушкина въ причастности барона Геккерена къ пасквилямъ.—Письмо Пушкина къ графу А. Х. Бенкендорфу.—12) Идиллія Екатерины Гончаровой.—Дантесъ—женихъ.—Бракосочетаніе.—13) Встрѣчи и свиданія Дантеса съ Н. Н. Пушкиной.—Возобновленіе опасной любовной игры.—Семейныя отношенія Пушкина.—14) Муки и раздраженіе Пушкина.—Послѣднее свиданіе Дантеса съ Н. Н. Пушкиной наединѣ въ квартирѣ И. П. Поветкина.—Роль Н. Н. Пушкиной.—15) Письмо Пушкина къ барону Геккерену отъ 26 января 1837 г.—16) День 26 января 1837 г.—17) 27 января 1837 года.—До отъѣзда на мѣсто дуэли.—18) Поединокъ.—**Матеріалы и документы:** I. Письмо В. А. Жуковскаго къ С. Л. Пушкину о смерти Пушкина.—II. Записки врачей о болѣзни и смерти Пушкина.—III. В. А. Жуковскій въ заботахъ по дѣлу Пушкина. Документы.—IV. 1) Письмо В. А. Жуковскаго къ графу А. Х. Бенкендорфу.—2) Письмо князя П. А. Вяземскаго къ Великому Князю Михаилу Павловичу.—V. Документы 1836—1837 г.г. къ исторіи дуэли.—VI. Иностранные дипломаты о дуэли и смерти Пушкина.—VII. Къ исторіи Дантеса. Документы и матеріалы.—VIII. 1) Разсказъ князя А. В. Трубецкого объ отношеніяхъ Пушкина къ Дантесу.—2) Изъ дневника А. И. Тургенева (1837 г.).

КНИГИ
П. Д. УСПЕНСКАГО

ОТПЕЧАТАННЫЯ:

И СКАНІЯ НОВОЙ ЖИЗНИ (ЧТО ТАКОЕ ЮГА). 3-ье изданіе. Птгр., 1918 г. Ц. 2 р.

TERTIUM ORGANUM — КЛЮЧЪ КЪ ЗАГАДКАМЪ МІРА. Высшія измѣренія и новая логика. 2-ое, пересмотрѣнное и дополненное авторомъ изданіе. Петроградъ, 1915 г. Ц. 2 р. 40 к. Распродано.

СОДЕРЖАНІЕ: Время и пространство. Эволюція чувства пространства. Четвертое измѣреніе. Что такое время? Существуетъ ли въ мірѣ движеніе. Вѣчное Теперь индійской философіи. Различное воспріятіе міра человѣкомъ и животнымъ. Логика людей и логика животныхъ. Двумѣрный міръ животныхъ и трехмѣрный міръ людей. Относительность движенія. Наше третье измѣреніе—движеніе для животныхъ. Слѣдующая ступень—міръ четырехъ измѣреній. Явная и скрытая сторона жизни. Новое ощущеніе міра. Одушевленная природа. Голоса камней. Человѣкъ—сложное существо. Множественность и текучесть Я. Иллюзія внѣшняго движенія, какъ результатъ перебѣганія фокуса сознанія между различными Я одного человѣка. Математика безконечныхъ и перемѣнныхъ величинъ. Мистическая теософія. Расширенное познаніе міра. Какъ отличить реальныя данныя мистическаго опыта отъ псевдомистики, бредовыхъ идей и иллюзій сознанія. Tertium Organum—высшая логика или логика экстаза, какъ критерій подлинности мистическаго опыта и правильности метафизическихъ построеній. Космическое сознаніе. Освобожденіе сознанія отъ условій пространства и времени.

РАЗГОВОРЫ СЪ ДЬЯВОЛОМЪ. Оккультные разсказы: 1) „Изобрѣтатель", 2) „Добрый чортъ". Петроградъ, 1916 г. Ц. 3 р.

КИНЕМОДРАМА (не для кинематографа). Оккультная повѣсть. Изъ цикла идей „вѣчнаго возвращенія". Петроградъ, 1917 г. Ц. 3 р. 50 к.

ЧЕТВЕРТОЕ ИЗМѢРЕНІЕ—Обзоръ главнѣйшихъ теорій и попытокъ изслѣдованія области неизмѣримаго. 3-ье изданіе. Петроградъ, 1918 г. Ц. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ: Различные взгляды на проблему четвертаго измѣренія. Необъяснимое и неизмѣримое въ природѣ. Міръ, какъ онъ есть, и міръ, какъ онъ кажется. Неизмѣримое въ человѣкѣ. Человѣкъ, какъ существо четырехъ измѣреній. Симметрія въ строеніи человѣка, животныхъ и растеній, какъ результатъ движенія по четвертому измѣренію. Физическое и психическое. Матерія и сила. Энергетическая теорія. Электроны. Приближеніе науки къ метафизикѣ. Новая психологія. Магія. Чудеса индійскихъ факировъ. Идеи алхимиковъ. Оккультизмъ и теософія. Четвертое измѣреніе въ искусствѣ. Футуризмъ

ВНУТРЕННІЙ КРУГЪ. О „послѣдней чертѣ" и о сверхчеловѣкѣ. Петроградъ, 1913 г. Ц. 1 р. 20 к. Распроданъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутреннія исканія современнаго человѣка. Невозможность удовлетвориться матеріалистическими объясненіями. Необходимость учиться думать по новому, чтобы найти настоящія объясненія. Проблемы

„РЕГИНА“

Клише. Карты.
Печатаніе
КНИГ

Составл. рисунков.
Изящн. изданія.

Ателье Графическихъ Работъ

„РЕГИНА“

ПЕТРОГРАДЪ

Контора и Складъ изданій — Невскій пр. 52, тел. 5-97-07.

ФОТО-литографія цинкографія — Усачевъ пер. 15, тел. 5-36-55.

ФОТО ТИПО-ГРАФІЯ — Англійскій пр. 56, тел. 6-64-72.

Спеціальности:

1. Клише штриховыя и тоновыя.
2. Повтореніе изданій: книгъ, нотъ и т. под. фотолитографскимъ способомъ (устраняется дорого стоящіе наборъ, клише и корректура) въ натуральную величину, съ уменьшеніемъ или увеличеніемъ.
3. Воспроизведеніе фотолитографскимъ способомъ картъ, чертежей (также и на калькѣ), рисунковъ, этикетовъ и пр. въ одну и нѣсколько красокъ.
4. Составленіе рисунковъ, плакатовъ, чертежныя работы.
5. Печатаніе первоначальныхъ изданій: книгъ, брошюръ, альбомовъ, открытыхъ писемъ и пр. типографскія работы.
6. Фотографическія работы для всевозможныхъ техническихъ цѣлей: фотографированіе машинъ, станковъ, зданій, внутр. помѣщеній, жел. дор. сооруж. и пр.

Въ настоящее время, въ виду назрѣвшей необходимости для удобства гг. авторовъ, издающихъ свои произведенія собственными силами, при Конторѣ „Регина“ открытъ Книжный Складъ принимающій изданія цѣликомъ или частью, для широкаго распространенія среди книгопродавцевъ и комиссіонной продажи.

Библіотека